

Вавилоно-ассирийские знамения рождения и их культурное значение

Моррис Джастроу

Babylonian-Assyrian Birth-Omens and Their Cultural Significance

Morris Jastrow

The Project Gutenberg eBook of Babylonian-Assyrian Birth-Omens and Their Cultural Significance.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Вавилоно-ассирийские знамения рождения и их культурное значение

Автор: Моррис Джастроу

Дата выхода: 8 апреля 2011 [eBook #35791]

Последнее обновление: 7 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Брайаном Нессом и группой онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK BABYLONIAN-ASSYRIAN BIRTH-OMENS AND THEIR CULTURAL SIGNIFICANCE ***

Вавилоно-ассирийские родовые омены и их культурное значение

By Morris Jastrow, jr.

Доктор философии (Лейпциг), профессор семитских языков в Пенсильванском университете (Филадельфия).

Гиссен 1914

Verlag von Alfred Töpelmann (vormals J. Ricker)

Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten begründet von Albrecht Dieterich und Richard Wünsch herausgegeben von Richard Wünsch und Ludwig Deubner in Münster i. W. in Königsberg i. Pr. XIV. Band. 5. Heft

По адресу: СЭР УИЛЬЯМ ОСЛЕР.

Профессор медицины
Оксфордский университет

Этот том посвящается в знак уважения и восхищения.

"Самый прекрасный, самый почетный, самый знаменитый".
(Король Генрих V, 2-я часть, акт IV, 5, 164.)

Анализ

Гадание в Вавилонии и Ассирии	1
Три основных метода: гепатоскопия, астрология и родовые числа	1-6
Распространение гепатоскопии и астрологии у хеттов, этрусков, греков и римлян и в Китае	3-4
Мотив перехода в религиозных обрядах и народных обычаях	5-6
Коллекции знамений в библиотеке Ашшурбанапала	6-7
Сообщения о родах	9-12
Роженицы животных	12-28
Двойной плод	13-16
Принципы интерпретации	14-15
Многоплодие среди овец	17-18
Пороки развития ушей	19-22
Избыточное количество ушей	20-22
Овца рождает молодняк, похожий на льва	23-26
Овца рождает молодняк, похожий на других животных	27-28
Человеческие роды	28-41
Близнецы	29-30
Чудовища	30
Многоплодные дети	31
Пороки развития ушей	32-33
Пороки развития рта, ноздрей, челюстей, рук, губ, кистей	33-34
Пороки развития ануса, половых органов, бедра, стопы	35-36
Принципы интерпретации	36
Неправильная форма эмбрионов	37

Слабоумные, калеки, глухонемые, мертворожденные, карлики	38-39
Говорящие младенцы, с бородатыми губами и зубами	39
Младенцы с чертами животных	32. 33. 35-36. 40-41
Изучение физиогномики человека у греков и римлян	43-44
Сходство между чертами лица человека и животных	45
Взгляды Порта и Лаватера	45-48
Изучение физиогномики человека на основе родовых признаков	49-50
Родовые числа в "Юлии Обскуранте	50-52
Рождение-женщина у Валерия Максима	52
Цицерон о роженицах	53-54
Макробий о рождающихся женщинах	55
Роженицы у греков и в Малой Азии	56-58
Роженицы как основа веры в сказочных и гибридных существ	59-62
Драконы, гиппокентавры и гибридные существа в вавилоно-ассирийской литературе и искусстве	63-64
Сказочные существа греческой мифологии и женщины-роженицы	64-66
Египетские сфинксы	67-70
Тотемизм	70
Метаморфозы людей в животных и наоборот	70-72
Говорящие животные в сказках	71
История чудовищ и устойчивость веры в чудовищ	72-78
Работа Ликостена	73-75
Резюме	78-80
Указатель	81-86

"... они наблюдают
наследников без отца и нелюбящих рождение натур"
(Король Генрих V. 2-я часть
Акт IV, 4, 121-122).

I

В результате исследований в области вавилоно-ассирийских гаданий, продолжающихся уже несколько лет[1], можно определенно сказать, что, помимо большого класса разнообразных предзнаменований[2], вавилоняне и ассирийцы развили главным образом три метода гадания в более или менее сложные системы - гадание через осмотр печени жертвенного животного или Гепатоскопия, через наблюдение за движениями на небе, или астрологию (в основном направленную на луну и планеты, но также и на солнце и выдающиеся звезды и созвездия), и через наблюдение за знаками, отмечаемыми при рождении у младенцев и молодых животных, или Birth-omens. В другом месте[3] я предложил общее разделение различных форм методов гадания на два класса - добровольное и непроизвольное гадание, подразумевая под первым случай, когда знак выбирается сознательно и затем наблюдается, а под вторым - когда знак выбирается не по собственному желанию, а навязывается вашему вниманию и требует интерпретации. Гепатоскопия относится к первой категории[4], астрология и рождение детей - ко второй.

Каждый из этих трех методов опирается на четко сформулированную теорию и не является результатом простого каприза или чистой фантазии, хотя, конечно, эти два фактора также играют важную роль. В случае с гепатоскопией мы видим, что в основе теории лежит отождествление "души" или жизненного центра жертвенной жертвы - всегда овцы - с божеством, которому приносят животное в жертву, - по крайней мере, в той степени, в которой эти две души настроены друг на друга. Печень, согласно распространенному среди вавилонян и ассирийцев, как и среди других народов древности на определенном этапе культуры, мнению, является местом обитания души[5], осмотр печени следовал как естественное и очевидное средство выяснения разума, то есть воли и расположения божества, к которому был обращен запрос или с которым хотели посоветоваться. Были отмечены признаки печени - размер и форма долей, желчного пузыря, характер или особенности двух отростков верхней доли (*processus pyramidalis* и *processus papillaris*), а также различные метки на печени. И на основе двух основных принципов, обуславливающих все формы гадания (1) ассоциация идей и (2) отмечая события, которые следовали за определенными знаками, принималось решение о том, благоприятно или неблагоприятно расположено божество, или, что было равнозначно, благоприятен или неблагоприятен ответ на запрос.

В случае с астрологией - относительно более продвинутым методом гадания - в основе теории лежало предполагаемое полное соответствие между движениями и явлениями на небе и событиями на земле. Боги, отождествляемые с небесными телами - луной, солнцем, планетами и неподвижными звездами, или, как мы могли бы сказать, небесные тела олицетворялись с богами, движения на небе интерпретировались как деятельность богов, подготавливающих события на земле. Поэтому тот, кто умел правильно читать небесные знаки, мог узнать, что должно произойти здесь, внизу. Астрология в какой-то степени соответствовала современному бюро погоды, поскольку позволяла немного заранее узнать о том, что должно произойти, причем настолько, чтобы быть готовым к этому. По сравнению с гепатоскопией астрология не только представляет собой форму гадания, которую можно назвать поленаучной, но и занимает более высокую ступень, поскольку в ней не было попыток склонить божество, настроенное неблагоприятно, к изменению своего мнения. Знаки были налицо, они безошибочно указывали на определенные события на земле, которые должны были произойти, и задача прорицателя - *bâgû* или "инспектора", как его называли вавилоняне, - указать, будет ли то, что готовят боги, полезным или вредным. И гепатоскопия, и астрология, разработанные вавилонскими и ассирийскими жрецами-бару,

оказали широкое влияние: первая распространилась среди хеттов и этрусков, а через ту или иную среду - среди греков и римлян[6] , В то время как вавилоно-ассирийская астрология, перешедшая к грекам, стала основой для греко-римской и средневековой астрологии, оказав глубокое влияние на религиозную мысль Европы[7] и в измененной форме дожив до наших дней. Недавно была завершена цепочка доказательств[8] , подтверждающих прямую передачу клинописной астрологической литературы греческим астрологам и астрономам. Следует также рассмотреть возможность распространения или, по крайней мере, вторичного влияния обеих систем на далекий Восток. В самом деле, в настоящее время имеются значительные свидетельства того, что вавилоно-ассирийские астрологические представления и частично астрономические данные распространились в Китае .[9]

II

Наблюдение за знаками, наблюдаемыми у молодых животных и у младенцев в момент рождения, составляет третий раздел вавилоно-ассирийского гадания, по значимости равный гепатоскопии и астрологии. И здесь мы вправе искать некую рациональную или квазирациональную основу для того значения, которое придавали вавилоняне и ассирийцы, а также, как мы увидим, и другие народы, всему примечательному или необычному, что наблюдалось в момент появления новой жизни на свет. Тайна жизни произвела такое же глубокое впечатление на первобытного человека и на древние народы, как и на современного ученого, стремящегося с помощью более совершенного оборудования и обогащенного большим опытом прошлых веков, проникнуть к самому источнику жизни. Новая жизнь, возникающая из другой жизни, - что может быть более странным, что может быть более загадочным, что может быть более благоговейным? Если учесть, что есть достаточно оснований утверждать, что у народов, находившихся в первобытном состоянии культуры, новая жизнь не ассоциировалась с половым актом[10] , то тайна должна была казаться еще более глубокой. Предполагалось, что ребенок или молодое животное появляются на свет благодаря действию какого-то духа или демона, вселившегося в мать, так же как и смерть - благодаря какому-то злобному демону, изгнавшему дух жизни из тела. Многочисленные обычаи рождения, встречающиеся во всех частях света[11] , связаны с этим впечатлением таинственности, производимым новой жизнью; они в основном сосредоточены вокруг идеи защиты матери и ее потомства в критический период. Ликование сменяется страхом перед демонами, которые, как предполагалось, таились поблизости, чтобы причинить зло новой жизни и тому, кто ее произвел на свет. Эта мысль вполне естественна, ведь жизнь молодого человека висит на волоске, а жизнь матери, похоже, находится под серьезной угрозой. Все телесные страдания и все физические недуги приписываются влиянию злых демонов или столь же злобному влиянию людей, которые могут контролировать демонов или каким-то другим способом наложить заклятие на человека, поэтому рождение, половое созревание, брак и смерть как четыре периода жизни, которые можно считать критическими и переходными, отмечены народными обычаями и религиозными обрядами, которые следуют за человечеством с первобытных времен до наших дней. Современный ученый Ван Геннеп, который недавно собрал эти обычаи в одном томе и интерпретировал их, назвал свою работу "Обряды перехода", то есть..., обычаи, связанные с четырьмя периодами перехода от одной стадии к другой и сохранившиеся в развитых формах веры как крещение, конфирмация, брачные церемонии и похоронные

обряды, так же как главные праздники во всех религиях являются "обрядами перехода" природы, связанными с переходными периодами года, весенним равноденствием, летним солнцестоянием, осенним равноденствием и зимним солнцестоянием или, выражаясь сельскохозяйственным языком, временем сева, цветения или раннего сбора урожая, поздним сбором урожая и периодом увядания.

Таким образом, значение, придаваемое приметам рождения, - это всего лишь этап церемоний, сопровождающих выход новорожденного из таинственного укрытия на свет. Аналогия между новой жизнью и природными процессами полна, ведь и растение после сокрытия в земле, которая в религиях древности изображалась как "великая мать", выходит на поверхность.

III

Поле для наблюдений за новорожденными среди людей и в животном мире велико, очень велико и все же определенно ограничено. Нормальные условия, естественно, не имели особого значения, но любое отклонение от нормы рассматривалось как знак, требующий интерпретации. Такие отклонения охватывали широкий и почти безграничный диапазон - от своеобразных образований любой части тела или черт лица до настоящих пороков развития и уродств. Общий принцип заключался в том, что чем больше аномалия, тем большее значение ей придавалось; и, как и в случае с небесными движениями, необычное рассматривалось как указание на некое предстоящее необычное событие. Нам повезло, что среди табличек библиотеки Ашшурбанапала, обнаруженных Лэйярдом всего пятьдесят лет назад и до сих пор являющихся нашим основным источником по вавилоно-ассирийской религиозной литературе, есть многие сотни текстов, содержащих списки предзнаменований рождения и их толкование[12], так же как и многие сотни текстов, посвященных гаданию по печени[13], и еще больше текстов по астрологии[14], не считая многих сотен текстов, посвященных разным предзнаменованиям, из которых до сих пор опубликована лишь малая часть[15]. Из этого раздела огромной коллекции, собранной писцами Ашшурбанапала в основном из храмовых архивов Вавилонии, следует, что жрецы-бару составляли обширные собрания всех видов предзнаменований, которые служили официальными справочниками, к которым можно было обращаться в случае вопросов к жрецам о значении того или иного явления, и которые также использовались в качестве учебников для подготовки претендентов на жречество.

Если ограничиться родовыми именами[16], то первый вопрос, который возникает, заключается в том, основаны ли записанные в них знаки на реальных событиях или являются причудливыми. В случае со многими записями, как станет ясно из дальнейшего изложения, отмеченные аномалии основаны на реальных наблюдениях, но с желанием жрецов включить в свои коллекции все возможные случайности, чтобы быть готовыми к любому вопросу, который может в любой момент возникнуть, было введено большое количество знаков, которые, по мнению прорицателей, *могут* произойти. Другими словами, чтобы подстраховаться, прорицатели давали волю своей фантазии и регистрировали многие вещи, которые, как мы можем с уверенностью сказать, никогда не происходили и не могли произойти[17]. С помощью справочников по человеческой и животной патологии мы можем без труда различить два класса. Так, близнецы считались значимыми, а тройняшки - тем

более, но жрецы не остановились на этом, а предусмотрели случаи, когда за один раз рождалось четыре, пять шесть, вплоть до восьми и более младенцев[18]. Что касается животных, то, поскольку суки и свиноматки могут приносить помет из десяти и даже больше, жрецы в своих сборниках доводили число до тридцати[19], что, разумеется, не обсуждается. Для овец и коз число было увеличено до десяти, хотя, вероятно, никогда не случалось, чтобы у овцы или козы-матери родилось больше тройни. Даже близнецы - редкость, и мне сказали, что существует несколько достоверных случаев рождения тройни.

Конечно, пороки развития у младенцев и молодых животных были многочисленны, но и здесь аномалии и уродства не столь многочисленны и разнообразны, как в справочниках вавилонских и ассирийских прорицателей. Фактор фантазии, о котором я уже упоминал, в еще большей степени влияет на запись многих фактических пороков развития, поскольку предполагается более или менее причудливое сходство некоторых черт или частей младенца или детеныша животного с чертами или частями какого-либо животного.

Нередко встречается избыточное количество конечностей - три ноги или четыре руки у младенца, пять или шесть ног у ягненка, щенка, поросенка или жеребенка, или две головы. На этом основании жрецы вводили случаи избытка ног и рук, а также голов до девяти и более[20]; и аналогично в отношении ушей и глаз.

О том, что, несмотря на во многом причудливый характер записей в текстах предзнаменований, эти сборники не только опирались на прочную основу реальных наблюдений, но и служили практическим целям, свидетельствуют имеющиеся у нас примеры официальных сообщений жрецов-бару об аномалиях людей и животных с приложением толкований, которые представляют собой цитаты из сборников[21]. Отчет такого рода, касающийся уродства животного, гласит, в частности, следующее:[22]

"Если это двойной плод, но с одной головой, двойным позвоночником, двумя хвостами и одним телом, то землей, которой сейчас правят двое, будет править один человек.

Если же это двойной плод с одной головой, то земля будет в безопасности".

Перед нами две цитаты из текста, в которых приводятся всевозможные особенности, связанные с двойным плодом, и нам повезло, что текст, из которого взяты эти цитаты, находится в нашем распоряжении[23]. Очевидно, овца родила чудовище, подобное описанному здесь, об этом случае было сообщено прорицателям, которые предоставили королю[24] этот отчет, указав, что поскольку у чудовища только одна голова, то, что могло быть неблагоприятным предзнаменованием, превратилось в благоприятное.

Другой отчет[25] о чудовище, родившемся от свиноматки, гласит:

"Если у плода восемь ног и два хвоста, правитель обретет вселенскую власть". Мясник по имени Уддану сообщил следующее: Свиноматка родила (детеныша) с восемью ногами и двумя хвостами. Я сохранил его в соли и держу в доме. От Нергала -[26].

Здесь прямо указывается имя священника-бару, который сделал сообщение. Отчет начинается с цитаты из коллекций, указывающей на интерпретацию, которую следует дать этому происшествию, после чего подробно излагается фактическое событие, которое имело место; Нергал-ир осторожно добавляет, что он сохранил образец как доказательство его появления, точно так же, как в наши дни такое чудовище было бы помещено в бутылку и хранилось в патологоанатомическом музее. В другом отчете[27], содержащем различные цитаты из коллекций рожениц и заканчивающемся одним из них, касающимся кобылы, родившей двух жеребят, одного самца и одну самку, с гладкой шерстью над ушами, над

ногами, ртом и копытами, что интерпретируется как благоприятный знак[28], тот, кто составляет отчет, добавляет: "Так ли это, я выясню. Это будет расследовано в соответствии с инструкциями". Очевидно, что факты не были точно установлены, и прорицатель, давая толкования для различных возможностей, обещает точно выяснить и снова сообщить о точной природе необычного явления. Часто эти сообщения о предзнаменованиях содержат интересные и важные аллюзии на исторические события, которые затем воплощаются в сборниках[29]. Фактически событие, которое следовало за любым необычным или поразительным знаком, будь то на небе, среди новорожденных или еще где, тщательно отмечалось и по принципу *post hoc propter hoc* рассматривалось как событие, предреченное данным знаком. Определенное указание на толкование, которое должно быть положено на само предзнаменование, обеспечивалось фактическим событием, которое следовало за появлением того или иного знака, хотя не предполагалось, что за знаком всегда будет следовать то же самое событие. Главное, на что обращали внимание, - это благоприятный или неблагоприятный характер события. Если оно было благоприятным, то делался вывод, что знак благоприятный, а значит, в случае его повторения можно ожидать какого-то благоприятного происшествия в соответствии с существующими обстоятельствами - победы в предстоящей битве, подавления восстания, выздоровления кого-то из членов королевского дома, который может быть болен, хорошего урожая при приближении сбора или чего бы то ни было - в общем, благоприятного ответа на любой вопрос, заданный правителем. То же самое можно сказать и о комбинации знаков, ведь один из основополагающих принципов гадания гласит: если благоприятно, то благоприятно всегда.

Среди отчетов о рождении есть один, содержащий историческую справку, представляющую необычайный интерес .[30]

Если плод мужского и женского пола - женщины Азаг-Бау, который правил страной. Страна царя будет захвачена.

Если плод мужского и женского пола, без яичек, то сын дворца[31] будет править страной или выступит против царя".

В этом случае мы должны предположить, что на свет появилось чудовище, имеющее частично мужские, частично женские органы. Жрец в качестве толкования отмечает ряд знаков, зарегистрированных в сборниках, которые предсказывают ненормальное состояние дел - женщину на троне, плен, захват трона узурпатором и восстание. Мы часто находим в сборниках несколько толкований, зарегистрированных таким образом, - ценное указание на то, как эти сборники составлялись жрецами из множества имеющихся у них документов. Имя этой женщины-правительницы, до сих пор известное только по этому сообщению и по списку собственных имен, в котором встречается Азаг-Бау, теперь оказалось в важном списке ранних династий, правивших в долине Евфрата, обнаруженном и опубликованном Шейлем[32]. Таким образом, мы можем заключить, что в то время, когда Азаг-Бау восседал на троне, или незадолго до этого, такое чудовище действительно появилось. Как необычное явление, оно предвещало нечто необычное и, естественно, ассоциировалось с необычным обстоятельством восхождения женщины на трон. Азаг-Бау, согласно вновь обнаруженному списку, является основателем династии, правящей в Эрехе как центре и датируемой где-то между 2800 и 3000 гг. до н. э. - возможно, даже раньше. Как основатель династии, свергнувшей предыдущую, Азаг-Бау должен был участвовать в военных действиях с другими центрами, так что второе толкование "страна царя будет захвачена" вполне может относиться к какому-то историческому событию того же общего периода. Как бы то ни было, для нас важно то, что здесь мы имеем еще одно доказательство практической пользы наблюдения за рождающимися женщинами.

IV

Переходя к иллюстрациям родовых предзнаменований из коллекций жрецов-бару, давайте сначала рассмотрим некоторые тексты, посвященные предзнаменованиям, связанным с детенышами животных. Естественно, что в первую очередь внимание уделялось одомашненным животным - овцам, козам, коровам, собакам, лошадям и свиньям. Среди них наиболее заметной является овца, что соответствует значению, придаваемому овце в гадании по печени, где она, по сути, является единственным животным, чья печень читается как средство предсказания будущего[33]. В результате этого особенно важного положения, занимаемого овцой в родовых гаданиях, слово *isbu*, обозначающее нормальный или ненормальный плод - человека или животного - когда оно вводится без дальнейших оговорок, обычно указывает на плод овцы.[34]

Текст[35], посвященный двойному плоду, то есть овце[36], частично гласит следующее:

"Если это двойной плод с прорезями (?) на голове и хвосте, то земля будет безопасной.

Если это двойной зародыш, и в нем[37], то в стране смута, династия [прекратится].

Если же это двойной плод, окруженный, как вольером, то царь [покорит] землю.

Если это двойной плод и он окружен, как оградой, то смута в стране, вражда [в стране].

Если это двойной плод, охваченный, как оболочкой, с разрезами на теле, конец династии, смятение и беспорядки в стране.

Если же это двойной плод, охваченный, как в загоне, со скрученными шеями и только одной головой, то земля останется под одной головой.

Если это двойной зародыш, заключенный в головки, с восемью ножками и одним позвоночником, то землю посетит разрушительная буря.[38]

Если же это двойной плод с одной головой, то земля будет в безопасности, правитель одержит победу над своим врагом, в стране будет мир и процветание.[39]

Если это двойной плод с одной головой, двойным позвоночником, восемью ногами, двумя шеями и двумя хвостами, то царь увеличит свою землю.

Если это двойной плод с одной головой, двойным позвоночником, двумя хвостами и одним телом, то землей, которой правят двое, будет править один.

Если это двойной плод с одной головой и одним позвоночником, восемью ногами, двумя шеями и двумя хвостами, то царь увеличит свою землю.

Если это двойной плод с одной шеей, то правитель увеличит свою землю.

Если это двойной плод с одним позвоночником, правитель увеличит свою землю.

Если это двойной плод с одним ртом, то земля останется под властью короля.

Если это двойной плод с одной грудью, земля будет увеличена, правя законным королем.

Чтобы понять принципы, лежащие в основе толкования таких предзнаменований, мы должны взять за отправную точку представления, связанные с различными частями тела. Учитывая, что приметы касаются в первую очередь государственных дел и общего благосостояния и лишь в ограниченной степени - частных и индивидуальных проблем[40], головка плода по естественной ассоциации означает правителя или, иногда, хозяина ягненка-матери. Таким образом, одна головка у двойного плода указывает на единство - единое правило, в то время как две головки указывают на некий разлад. Если двойной плод так переплетен, что закрыт в загоне, то аналогичная естественная ассоциация идей приведет к тому, что страна будет закрыта, в состоянии смятения, земля в состоянии порабощения или тому подобное. С другой стороны, если только головы заключены так, чтобы создать впечатление единства, а остальные части двух тел разобщены, неблагоприятный знак преобразуется в благоприятный. Второй принцип, задействованный в интерпретации, приводит к более благоприятному заключению, если двойной плод демонстрирует меньше осложнений. Так, единая шея, единый позвоночник, единая грудь или единый рот, как и единая голова, вновь указывают на единство и, следовательно, на процветание земли. В случае с ногами и хвостами, конечно, условия кажутся обратными - восемь ног, два хвоста и две шеи с одной головой указывают на увеличение земли, в то время как двойной плод с шестью или пятью ногами предвещает надвигающееся несчастье .[41]

Давайте продолжим работу с этим текстом.

Если это двойной зародыш, один из которых хорошо сформирован, а второй выходит изо рта первого[42], то царь будет убит, его армия [восстанет?], его плантации нефти и его жилище будут разрушены .[43]

Если это будет двойной плод, второй, лежащий у хвоста [первого], с двумя грудями и двумя хвостами, то не будет единства в земле .[44]

Если это двойной плод, и второй лежит у хвоста первого и приложен к нему, и оба живы, то то же самое.

Если это двойной плод, и один скачет над другим, победа, трон будет поддерживать трон.

Если это двойной плод и один скачет над другим, а голова только одна, сила царя покорит вражескую землю.

Если это двойной плод, один сверху и один снизу, с одним позвоночником и восемью ногами, четырем [вариант: "двумя"] ушами и двумя хвостами, трон будет поддерживать трон.

Если это двойной зародыш с лицами вниз, приближение сына короля, который займет трон своего отца, или второй сын короля умрет, или третий сын короля умрет.

Если это двойной плод с пятью ногами, серьезная вражда в стране, дом человека погибнет, его стойло[45] будет разрушено.

Если это двойной плод с шестью ногами, то население уменьшится, в стране будет смятение.

Если это плод внутри плода, царь ослабит своего врага, его имущество будет принесено во дворец .[46]

Если зародыш рождает второй зародыш[47] , царь утвердится в борьбе со своим противником.

Следует заметить, что в целом ряде случаев дается два альтернативных толкования: одно - официального характера, касающееся общественного благосостояния или событий в королевском доме[48] , другое - неофициального, связанного с благосостоянием человека, которому принадлежала мать ягненка, породившего чудовище. Один плод, выходящий из другого, или один внутри другого, судя по всему, был благоприятным или неблагоприятным знаком в зависимости от положения второго. Если один лежал над другим, то ассоциация идей указывала на контроль правителя над своим врагом. В некоторых случаях ассоциация идей, приводящая к интерпретации, неясна, и, возможно, в таких случаях мы должны предположить запись события, которое действительно произошло после рождения чудовища, о котором идет речь. Определенная доля произвольности в толкованиях также является фактором, который необходимо принимать во внимание; и последнее, чего мы должны ожидать от любой системы гадания, - это последовательного применения какого-либо принципа.

Далее в тексте перечисляются случаи, когда овца рождает более двух ягнят. Официальные" толкования везде неблагоприятны[49] , и жрецы были совершенно спокойны за свои записи, которые в этих случаях были чисто произвольными, поскольку таких многоплодных родов никогда не случалось. Стоит привести эти толкования в качестве иллюстрации причудливого фактора, который, как уже указывалось, играл немаловажную роль в разработанной системе.

Если овца родит трех (ягнят), то процветание страны будет аннулировано, но дела у хозяина овцы пойдут хорошо, его стойло увеличится.

Если овца родит трех полностью развитых (ягнят), династия встретит противодействие, приближение узурпатора, страна будет разрушена.

Если овца родит четырех, земля встретит враждебность, продукты земли будут сметены, приближение узурпатора, разрушение в стране.

Если овца родит четырех полностью развитых ягнят, [саранча (?)] придет и [уничтожит] страну.

Если овца родит четырех, придет узурпатор, страна будет разрушена.

Если овца родит пять, то разрушение опустошит страну, хозяин дома умрет, его стойло будет разрушено.

Если овца родит пятерых, одного с головой быка[50] , одного с головой льва, одного с головой шакала, одного с головой собаки и одного с головой ягненка[51] , в стране наступит опустошение.

Если овца родит шестерых - смятение среди населения.

Если овца родит семерых - трех мужчин и четырех женщин, - царь погибнет.

Если овца родит восьмерых - приближение узурпатора, дань короля будет удержана.

Если овца родит девять - конец династии.

Если овца родит десятерых, слабак получит всеобщий суверенитет .[52]

Общее сходство толкований может быть воспринято как еще одно свидетельство того, что жрецы-бару просто давали волю своей фантазии в предсказаниях условий, которые никогда не могли возникнуть; не имеет серьезного значения и то, что в случае тройни толкование благоприятно для владельца овцы, или что в случае десяти ягнят даже официальное толкование не является явно неблагоприятным - ввиду чисто "академического" характера таких записей.

Выдержка из длинного текста[53] , содержащего предзнаменования, полученные из всевозможных особенностей и аномальных явлений, отмеченных на ушах животного - в первую очередь овцы, хотя, несомненно, предполагается, что это применимо и к другим одомашненным животным - прольет дополнительный свет на систему гадания, разработанную жрецами-бару, а также проиллюстрирует экстравагантную фантазию жрецов в их стремлении предусмотреть в своих сборниках все возможные и даже невозможные случайности.

Если у плода[54] отсутствует правое ухо, правлению царя придет конец, его дворец будет разрушен, старейшины города будут низвергнуты, царь останется без советников, в стране наступит смятение, в стране уменьшится количество скота, враг получит власть .[55]

Если у плода нет левого уха, то бог прислушается к молитве царя, царь захватит землю своего врага, дворец врага будет разрушен, враг останется без советника, скот в стране врага уменьшится, враг потеряет власть.

Если правое ухо плода оторвется, то стойло[56] будет разрушено.

Если левое ухо плода оторвется, то стойло врага будет разрушено.

Если отделится правое ухо плода, то стадо будет уничтожено или вожди города покинут его .[57]

Если левое ухо плода раздвоится, то стадо увеличится, вожди вражеской страны покинут (его).

Если правое ухо плода раздвоится и распухнет от глины, то у страны [появится соперник].

Если левое ухо плода раздвоено и распухло от глины, то у вражеской страны будет соперник.

Если правое ухо плода будет разрушено, то стойло увеличится, стойло врага уменьшится.

Если наружная часть правого уха разрушена, земля уступит землю врага.

Если правое ухо плода лежит возле щеки[58] , враг одержит верх над властью царя, царь будет без советников, правитель не будет населять землю, или сын царя всеобщего поветрия[59] будет царем.

Если левое ухо плода лежит возле щеки, то в царском дворце поселится враг.

Если правое ухо плода лежит возле челюсти, то родится демон[60] в моей земле, или в доме человека .[61]

Если левое ухо плода лежит около челюсти, то родится демон в земле врага, или земля врага погибнет".

Руководящим принципом толкования в этих случаях является естественная ассоциация правой стороны с вашей стороной, а левой - со стороной врага. Дефект на правой стороне неблагоприятен для вас, то есть для короля, страны или человека, в семье которого происходит рождение, в то время как тот же самый дефект на левой стороне неблагоприятен для врага и, следовательно, благоприятен для вас. Этот принцип вполне последовательно выполняется вплоть до того, что если знак сам по себе благоприятен, то только тогда, когда он встречается на правой стороне, он благоприятен для вас, в то время как его появление на левой стороне благоприятно для врага.

Дефекты любого рода кажутся неблагоприятными, в то время как избыток органов и частей во многих случаях благоприятен, хотя и со значительной долей произвола.

Если у зародыша два уха с правой стороны и ни одного с левой, то пограничный город врага станет вам подвластен.

Если у плода два уха с левой стороны и ни одного с правой, ваш пограничный город станет подвластным врагу.

Если у плода два уха с правой стороны и одно с левой, то земля останется под властью правителя.

Если у зародыша два уха с левой стороны и одно с правой, земля восстанет.

Если в правом ухе плода появится второе ухо^[62], у правителя будут советчики.

Если в левом ухе плода появится второе ухо, советники правителя будут злословить.

Если за правым ухом плода появится второе ухо, у правителя будут советники.

Если за левым ухом плода есть второе ухо, то смута в земле, земля будет разрушена .^[63]

Если у плода есть [четыре] уха, то в стране будет царь, обладающий всеобщей властью.

[Если у плода четыре уха], два лежат спереди (и) два сзади, правитель приобретет владения в чужой стране .^[64]

Если за правым ухом есть два уха, видимые снаружи^[65], то жители пограничного города станут подвластны врагу.

Если за левым ухом есть два уха, видимые снаружи, то жители пограничного города врага станут подвластны вам.

Если у зародыша три уха, одно с левой стороны и два с правой, то разгневанные боги вернутся в страну.

Если у плода три уха, одно с левой стороны и два с правой, боги будут убивать в пределах страны.

Если в правом ухе плода есть три уха с хорошо сформированными внутренними сторонами, противник заключит мир с царем, которого он боится, войско правителя будет жить с ним в мире.

Если в левом ухе плода есть три уха с хорошо сформированными внутренними сторонами, то союзник твой станет враждебным.

Если за каждым из двух ушей есть три уха, видимые снаружи, то в стране наступит смятение, совет земли будет отброшен, одна земля за другой будет бунтовать.

Если внутри каждого из двух ушей есть три уха, видимые с внутренней стороны, то дела в войске правителя пойдут хорошо.

Если в каждом из двух ушей есть три уха, видимые снаружи и изнутри, армия правителя оставит его, и его земля восстанет.

Если в каждом из двух ушей есть три уха, видимые снаружи и изнутри, армия правителя оставит его, и его земля восстанет.

Если уши плода захлебнутся[66], то вместо большого царя в стране будет маленький царь.

В целом, таким образом, избыточное количество ушей указывает на расширение, увеличение власти, стабильность правительства и т. п.; и это, вероятно, частично объясняется ассоциацией мудрости и понимания с ухом в вавилонском языке[67], поскольку в целом избыток органов или частей тела является неблагоприятным знаком, поскольку это отклонение от нормы.

Точно так же, как и в случае с ушами, мы имеем родовые тексты, касающиеся головы, губ, рта, глаз, ног, суставов, хвоста, половых органов, волос, рогов и других частей тела[68]. Во многих из этих текстов, посвященных всевозможным специфическим образованиям и аномалиям в случае того или иного органа, той или иной части тела, проводится сравнение между признаками или частями одного животного и другого, и интерпретация направляется на ассоциации идей с сравниваемым животным. Минутное размышление покажет, насколько важна эта особенность, расширяющая поле наблюдения почти до бесконечности. Ягненок, родившийся с большой головой, может навести на мысль о льве, маленькая длинная голова - о собаке, а очень широкое лицо - о чертах быка. От подобных сравнений остается сделать небольшой шаг к тому, чтобы назвать ягненка с чертами, похожими на львиные, львом, или ягненка с чертами, напоминающими собачьи, собакой и так далее по списку, причем интерпретации выбираются на основе представлений, связанных с данным животным. Подобный текст[69], которых у нас немало, гласит, в частности, следующее.

Если овца родит льва, брошенное оружие совершит нападение (снова), царь останется без соперника.

Если овца родит льва, но с головой птицы "дождевой лук"[70], сын захватит трон своего отца.

Если овца родит льва, но (некоторые) черты будут (также) человеческими, сила царя покорит могущественную страну.

Если овца родит льва, но (некоторые) черты будут как у ягненка, то молодой скот не будет процветать.

Если овца родит льва, но (некоторые) черты будут как у осла, то в стране наступит сильный голод.

Если овца родит льва, но (некоторые) черты у нее будут как у собаки, Нергал[71] причинит разрушения.

Если овца родит льва, но (некоторые) черты будут как у хупипи[72], правитель будет без соперника и уничтожит землю своего врага.

Если овца родит льва, но с пастью дикой коровы, то правление царя не будет процветать.

Если овца родит льва, но с пастью быка, наступит голод.

Если овца родит льва с роговым избытком козерога на морде, цены будут снижены.[73]

Если овца родит льва с роговым избытком козерога на морде и с открытыми глазами[74], цены будут высокими.

Если овца родит льва с жирным мясом на носу, земля будет хорошо питаться.

Если овца родит льва, а правый висок будет покрыт жирной плотью, то земля будет богато благословенна.

Если овца родит льва, а левый висок будет покрыт жирной плотью, - вражда.

Если овца родит льва, а он весь покрыт жирной плотью, то царь будет без соперника.

Если овца родит льва, но без головы[75], смерть правителя.

Если овца родит льва с разорванным ущельем[76], разрушение земли, хозяин[77] умрет.

Если овца родит льва с разорванным ущельем и изуродованным хвостом[78], земля [будет уничтожена (?)].

Из подобных текстов следует, что фраза "овца родит льва" приобрела чисто условное значение для описания ягненка, чья голова или общие черты напоминают львиные. Возможно, оно действительно стало использоваться для обозначения только что родившегося ягненка необычайно крупных размеров. Таким образом, к описанию львиного ягненка можно добавить и другие уточнения, например, что он также имеет человеческие черты, похож на осла или собаку, или что, хотя он и относится к категории львиного ягненка, он все же имеет некоторые черты обычного ягненка. В любом случае мы не должны приписывать вавилонянам или ассирийцам столь абсурдную веру в то, что овца действительно может породить льва. Такое предположение сразу же отбрасывается, когда мы переходим к другим текстам, где мы находим записи о том, что овца производит на свет целый ряд животных - шакала, собаку, лисицу, пантеру, гиену, газель и т.д., и где мы вынуждены предполагать сходство между молодым ягненком и животными, о которых идет речь, а не экстравагантные представления о возможном скрещивании[79]. В довершение всего мы имеем немало отрывков, в которых вместо прямого приравнивания вводится предлог "подобно"[80], показывающий, что когда в текстах говорится о том, что овца родит льва, шакала, собаку и т. д., жрецы имели в виду лишь сходство как основу таких утверждений.

Общая идея, связанная со львом в гадательных текстах, - это идея власти, успеха, увеличения и тому подобное. Поэтому знак овцы, рожающей льва, является благоприятным; только благодаря сопутствующим обстоятельствам характер знака трансформируется в неблагоприятное или частично неблагоприятное предзнаменование. Так, если у львенка голова напоминает пестрые цвета радужной птицы, знак по-прежнему указывает на власть, но на власть, осуществляемую кронпринцем против отца. Если некоторые черты лица напоминают черты осла, собаки или свиньи, то идеи, связанные с этими животными, превращают то, что в противном случае было бы благоприятным знаком, в неблагоприятный.

Пасть дикой коровы или быка, мешающая полной идентификации молодого ягненка как льва, также приводит к неблагоприятному толкованию. Жирная плоть по естественной ассоциации указывает на рост благосостояния, а увечья головы, хвоста или любой другой части, естественно, несут в себе неблагоприятные предсказания.

Из длинного списка сравнений новорожденного ягненка со всеми видами животных[81] интересно проследить, насколько сильны ассоциации идей, связанных с данными животными.

Если овца родит собаку... восстанет царская земля.

Если овца родит бобра[82] (?), царскую землю постигнет несчастье.

Если овца родит лисенка, Энлиль[83] сохранит правление законного царя на долгие годы, или[84] царь укрепит свою власть.

Если овца родит Мух-Дула[85], враг унесет жителей земли, земля, несмотря на свою силу, придет в упадок, династия будет противостоять, в стране наступит смятение.

Если овца родит пантеру, то царство правителя обеспечит всеобщее господство.

Если овца родит гиену (?), приближение Элама.

Если овца родит газель, то дни правителя по милости богов будут долгими, или у правителя будут воины.

Если овца родит заднего, сын царя захватит трон своего отца, или приближение Субарту свергнет землю.

Если овца родит косулю, сын царя захватит трон своего отца, или уничтожение скота .[86]

Если овца родит дикую корову, в стране начнется бунт.

Если овца родит вола, оружие правителя будет преобладать над оружием врага.

Если овца родит вола, у которого есть *ganni*[87], правитель ослабит землю своего врага.

Если овца родит вола с двумя хвостами, это предзнаменование Ишби-Уры[88], у которого не было соперника.

Если овца родит корову, то царь умрет, другой царь приблизится и разделит страну.

Можно было бы предположить, что подобные приметы представляют собой чисто воображаемый теоретический фактор, но введение исторической справки убедительно доказывает, что вавилоняне и ассирийцы придавали большое значение воображаемому сходству одного животного с другим и что в случае таких странных утверждений, как, например, что овца родит одно из ряда всевозможных животных, именно это воображаемое сходство является основой и отправной точкой для интерпретации.

V

Если теперь мы обратимся к приметам, связанным с рождением младенцев, то обнаружим в текстах приметы тех же двух классов: те, в которых регистрируются всевозможные аномалии и пороки развития, и те, в которых в качестве фактора выступает причудливое сходство новорожденного с каким-либо животным или некоторых черт младенца с чертами животного. Принципы, лежащие в основе интерпретации, насколько их можно распознать, естественно, те же самые, что и в случае с родословными для молодняка одомашненных животных. Несколько иллюстраций сделают это понятным.

Текст[89], посвященный близнецам и переходящий к многоплодным родам до восьми, гласит, в частности, следующее:

Если женщина родит двух мальчиков, то в стране воцарится голод, внутренняя часть страны станет свидетелем несчастья, и несчастье войдет в дом их отца .[90]

Если женщина родит двух мальчиков с одним телом - без союза между мужем и женой, - то [дом тот уменьшится] .[91]

Если женщина родит двух мальчиков нормальной внешности, тот дом[92] ...

Если женщина родит мальчика и девочку, в землю войдет несчастье, земля уменьшится.

Если женщина родит близнецов, соединенных по позвоночнику, с лицами [спина к спине?], боги оставят страну, царь и его сын покинут город.

Если женщина родит близнецов без носов и ног, земля [уменьшится] .[93]

Если женщина родит близнецов в ненормальном состоянии, то земля погибнет, дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам[94], то земля, которой управляет один, будет управляться двумя.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, (и) правая рука того, кто лежит справа, будет отсутствовать, то оружие врага убьет меня, земля уменьшится, слабость приведет к поражению, и войско мое будет уничтожено.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а левая рука того, кто лежит слева, будет отсутствовать[95] ...

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а правые руки отсутствуют - нападение, враг уничтожит плоды земли.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а левые руки отсутствуют, [продукция земли врага будет уничтожена] .[96]

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, и правая нога того, кто лежит справа, будет отсутствовать, враг оставит остаток моей земли, земля будет захвачена.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а левая нога того, кто лежит слева, будет отсутствовать, то я [оставлю] остаток земли врага, [и земля врага будет захвачена[97]].

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а правые ноги будут отсутствовать, то резиденция страны[98] будет свергнута и захвачена.

Если женщина родит близнецов, соединенных по бокам, а левые ноги отсутствуют, то местопребывание вражеской земли [будет свергнуто и захвачено].

Если женщина родит двух девочек, то дом будет разрушен.

Если женщина родит двух девочек и они умрут[99] ...

Если женщина родит трех хорошо развитых девочек, земля правителя будет увеличена.

Если женщина родит двух девочек с одним телом, [без союза] между мужем [и женой, то земля уменьшится] .[100]

Если женщина родит двух девочек нормальной внешности... .[101]

Если женщина родит трех мальчиков, беда захватит землю...

Если женщина родит [четырёх (?)] мальчиков, [разруха в земле] .[102]

В другом фрагменте[103] список многоплодных родов доведен до восьми - совершенно безопасная процедура со стороны жрецов-бару, поскольку маловероятно, что за всю вавилоно-ассирийскую историю когда-либо случалось более четырех родов за один раз. Толкования в случае более чем тройни, похоже, были неизменно неблагоприятными. Даже близнецы, как видно из приведенных выше записей, обычно считались неблагоприятными из-за отклонения от нормы; и это, безусловно, относилось к тем случаям, когда с рождением двойни были связаны чудовищные факторы - двое соединялись сзади или по бокам - или когда у близнецов отсутствовала какая-либо часть тела, например нос, руки или ноги. Фундаментальное различие между правой стороной, представляющей вашу сторону, и левой стороной, представляющей сторону врага, служит для разграничения между применением предзнаменования к королю или стране, с одной стороны, и к врагу или его стране - с другой.

В соответствии с рассмотренным выше текстом[104] , в котором предлагаются толкования для всевозможных пороков развития или особенностей, связанных с ушами новорожденных животных, у нас есть текст[105] , предоставляющий предзнаменования таким же образом в случае человеческих родов.

Если женщина родит, (и у ребенка будет) львиное ухо, то в стране будет править могущественный царь.

Если женщина рождает, а правое ухо[106] отсутствует, жизнь правителя подойдет к концу.

Если женщина рождает, а левое ухо отсутствует, жизнь царя будет долгой.

Если женщина родит, и оба уха пропадут, то в стране воцарится голод, и земля уменьшится.

Если женщина родит, а правое ухо будет маленьким, то дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит, а левое ухо будет маленьким, то дом мужчины будет увеличен.

Если женщина родит, и оба уха будут малы, дом мужчины будет низвергнут.

Если женщина родит, а правое ухо оторвется[107] , дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит, а левое ухо оторвется, дом соперника будет разрушен, дом мужчины[108] увеличится.

Если женщина родит, и оба уха будут оторваны, дом мужчины постигнет несчастье.

Если женщина родит, а правое ухо достанет до щеки, в доме мужчины родится слабак.

Если женщина рождает, а левое ухо доходит до щеки, то в доме мужчины родится сильный .[109]

Если женщина родит, и оба уха дойдут до щеки, та земля будет уничтожена, защита будет снята.

Если женщина родит, и правое ухо будет деформировано, то в доме мужчины родится слабак.

Если женщина родит, а левое ухо уродливо, то в доме мужчины родится сильный .[110]

Если женщина родит, и правое ухо ребенка будет лежать у нижней челюсти[111] , то сын мужчины разрушит дом мужчины.

Если женщина родит, а левое ухо будет лежать у нижней челюсти, то сын мужчины обнесет дом мужчины .[112]

Если женщина родит, и на правой стороне будет два уха, а левое ухо будет отсутствовать, то гневные боги вернутся на землю, и на земле будет мир.

Если женщина родит, и два уха будут на левой стороне, а правое ухо будет отсутствовать, то совет земли будет нарушен.

Если женщина родит, и оба уха будут приплюснуты, - бунт.

Принцип, последовательно применяемый во всех этих знамениях, заключается в том, что дефект или уродство на правой стороне - неблагоприятный знак, а то же самое явление на левой стороне - неблагоприятно для врага или благоприятно для вас. Большое ухо, напоминающее ухо льва, по ассоциации указывает на увеличение и рост силы.

Затем текст переходит к другим особенностям.

Если женщина родит, а у ребенка будет рот птицы, та земля будет уничтожена.

Если женщина родит, а рот отсутствует, хозяйка дома умрет.

Если женщина родит, а правая ноздря отсутствует, - травма.

Если женщина родит, а обе ноздри отсутствуют, земля испытает бедствие, дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит, а челюсти отсутствуют[113] , то дни правителя подойдут к концу, дом будет разрушен.

Если женщина родит, а нижняя челюсть отсутствует, то враг возьмет пограничную полосу моей земли.

Если женщина родит, а руки (?) отсутствуют, то дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит, а руки (?) будут короткими, он обретет благосклонность.

Если женщина родит, и верхняя губа заходит за нижнюю[114] , то он достигнет благосклонности.

Если женщина родит, а губы у нее отсутствуют, то землю постигнет беда, дом мужчины будет разрушен.

Если женщина родит, а одна рука коротка, то этот человек будет предпочтительнее .[115]

Если женщина родит, а правая рука отсутствует, то землю постигнет разорение.

Если женщина родит, а обе руки будут отсутствовать, то враг завоюет город новорожденного .[116]

Если женщина родит, а пальцы правой руки отсутствуют, то правитель будет скован своим врагом.

Если женщина родит, а на правой руке будет шесть пальцев, то несчастье овладеет домом.

Если женщина родит, а на правой и левой ноге будет по шесть пальцев, то детей[117] постигнет несчастье.

Если женщина родит, и на правой ноге будет шесть пальцев, то будет травма .[118]

Если женщина родит, а половой член отсутствует, то хозяин дома будет ослаблен, засохнет поле.

Если женщина родит, а половой орган и яички отсутствуют, то землю постигнет несчастье, женщина[119] будет страдать от боли, дом[120] будет контролировать дворец .[121]

Если женщина родит, а анус закрыт[122] , то землю постигнет голод.

Если женщина родит, а анус [отсутствует], то царь будет сдерживаться в своем дворце.

Если женщина родит, а правое бедро отсутствует, то земля правителя разорится.

Если женщина родит, а левое бедро отсутствует, то земля врага разорится.

Если женщина родит, и обе ноги пропадут, ход земли будет проверен, тот дом будет разрушен.

Если женщина родит, и правая нога [ребенка] будет подобна ноге черепахи[123] , враг уничтожит имущество земли.

Если женщина родит, а руки и ноги у нее будут как у черепахи, то правитель уничтожит продукт своей земли.

Если женщина родит, а ноги прикреплены к животу (?) [124] , то владение домом будет уничтожено.

Если женщина родит, и у ребенка будет только одна нога, которая прикреплена к животу (?) и не [касается] земли[125] , то землю постигнет несчастье, дом будет разрушен.

Если женщина родит, и у него будет три ноги, из которых две переплетены друг с другом[126] телом, то в земле воцарится разрушение.

Если женщина рождает, а у нее четыре ноги и есть половой член и пуденда, то землю постигнет несчастье, на сцене появится странный правитель.

Если женщина родит, а правая нога отсутствует, земля правителя придет в упадок.

Если женщина рождает, а левая нога отсутствует, то земля врага будет разорена.

В целом пороки развития считаются неблагоприятными, как и избыточные органы или части тела, например шесть пальцев на руках или шесть на ногах; и лишь изредка такая особенность, как укороченные руки или выступающая верхняя губа, получает благоприятное толкование. Вариации самих интерпретаций немногочисленны и в большинстве своем, вероятно, выбираются совершенно произвольно, хотя и здесь, как уже неоднократно отмечалось, играет роль ассоциация идей, как, например, когда большие уши указывают на большую силу. В то же время очевидно, что подавляющее большинство пороков развития и аномалий в тексте, о которых мы только что говорили, действительно встречаются, и с помощью медицинских работ о пороках развития человека[127] можно идентифицировать многие из предзнаменований, описанных в этом и других текстах. Поэтому можно не сомневаться, что сборники жрецов-бару, посвященные родовым аномалиям, наблюдаемым у младенцев, также основаны на реальных наблюдениях, хотя область их применения была расширена за счет перехода от реальных к чисто причудливым и невозможным аномалиям. О том, до какой степени эта попытка предусмотреть всевозможные случайности была реализована в сборниках, свидетельствует часть первой таблички из серии[128], посвященной родам у человека. Этот раздел, частично посвященный рождению бесформенных аборт, гласит следующее:

Если женщина родит пуденду[129], царская династия сменится.

Если женщина родит голову[130], то землю постигнет беда.

Если женщина родит какую-нибудь форму[131], царь против царя, его соперник, одержит верх.

Если женщина родит плод[132], земля встретит бедствие.

Если женщина родит плод, в котором есть второй, то правлению царя и его сыновей придет конец... могущество земли [уменьшится].

Если женщина родит массу глины[133], то земля царя выступит против него и наведет ужас.

Если женщина беременна глиняной массой и родит глиняную массу, то придет несчастье, мать закроет ворота свои против дочери, не будет защиты, мужчина[134] разорится, плоды поля не будут процветать.

Если женщина родит мертворожденного мужчину, Нергал[135] уничтожит, мужчина[136] умрет, не дождавшись своего часа.

Если женщина родит слабого мальчика, беда, разрушение дома .[137]

Если женщина родит слабую девочку, дом будет уничтожен огнем.

Если женщина родит хромого мальчика, беда, тот дом [будет разрушен].

Если женщина родит хромую девочку - тоже.

Если женщина родит калеку, тот дом будет разграблен.

Если женщина родит девочку-калеку, тот дом [будет разрушен].

Если женщина родит то, что не имеет лица[138] , земля будет испытывать горе, тот дом не будет процветать.

Если женщина родит слабоумного, тот город[139] [постигнет несчастье?].

Если женщина родит калеку, землю постигнет печаль, дом тот [не будет процветать].

Если женщина родит глухонемого, дом будет закрыт.

Если женщина родит карлика[140] полукровки, тот город будет против.

Если женщина родит существо полуформы с бородатыми губами[141] , говорящее[142] , и которое передвигается, и у которого есть зубы[143] - враждебность Нергала, сокрушительная сила мощного нападения на землю, бог[144] будет разрушать, улицы будут атакованы, дома захвачены.

Можно усомниться, что все эти чудовища происходили на самом деле, хотя все они возможны, если добавить фактор фантазии для объяснения некоторых описаний. Общепринятый характер толкований и постоянное повторение одних и тех же предсказаний также указывают на желание жрецов-бару исчерпать свои медицинские знания о чудовищах и пороках развития, которые могут произойти, чтобы пополнить коллекции до максимально возможных размеров. Первая табличка из серии[145] , выдержка из которой только что была приведена, начинается с перечисления различных животных, с которыми новорожденный младенец имеет сходство и которое выражается, подобно тому, что мы нашли в "Родах животных", фразой, что женщина рождает животное, о котором идет речь. Серия начинается следующим образом:

Если женщина рождает, а потомство плачет в утробе, то землю постигнет болезнь.

Если женщина рождает, а потомство плачет во чреве и это отчетливо слышно, то восстанет сильный враг и низвергнет землю, разрушение охватит землю, враг уничтожит драгоценное имущество или дом хозяина будет разрушен.

Если женщина родит льва, то город будет взят, царь попадет в плен.

Если женщина родит собаку, хозяин дома умрет, а дом будет разрушен, смятение, Нергал уничтожит.

Если женщина родит свинью, женщина захватит трон.

Если женщина родит быка, в стране воцарится царь всеобщего правления.

Если женщина родит осла, то царь всеобщего правления воцарится на земле.

Если женщина родит ягненка, то правитель будет без соперника.

Если женщина родит Sâ[146] , правитель будет без соперника.

Если женщина родит змею[147] , я окружу дом хозяина.

Если женщина родит дельфина (?) [148] , дом [мужчины] будет увеличен.

Если женщина родит рыбу-существо[149] , правление царя будет процветать, боги [вернутся на землю].

Если женщина родит птицу[150] ,...

Этих примеров достаточно, чтобы показать, какую роль играет предполагаемое сходство новорожденного с тем или иным животным в вавилоно-ассирийских родовых предписаниях; нетрудно понять, как могла возникнуть мысль о таком сходстве, ведь, по сути дела, форма головы младенца легко наводит на мысль о собаке или птице. Ухо, если оно необычайно большое, может напомнить ухо осла; маленький глаз - глаз свиньи, а большой - льва[151] . Ассоциация идей с различными животными, несомненно, предполагает интерпретацию в большинстве случаев, хотя в других интерпретация оказывается чисто условной и, как правило, благоприятной.

VI

Что же все это значит? Есть ли какое-то более важное значение в этих сложных коллекциях рождений-оменов? Служат ли исследования такого рода какой-либо цели, кроме выяснения того, насколько глупыми были многие миллионы людей тысячи лет назад, хотя, конечно, можно с некоторым удовлетворением убедиться в том, что глупость имеет столь почтенную родословную. Буше-Леклерк в конце введения к своей великой работе о греческой астрологии[152] говорит, что "выяснение того, как другие народы тратили свое время, не является пустой тратой времени". Но даже в таких рассуждениях было бы мало утешительного, если бы исследования истории гаданий не давали более широкую перспективу развития человеческой мысли - если бы, короче говоря, такие исследования не имели какого-то важного отношения к культурной истории человечества. Давайте посмотрим, так ли это на самом деле.

Такова любопытная природа человека, что его наука начинается с суеверий. Интеллектуальные усилия, затраченные на разработку того, что нам, по крайней мере, должно казаться глупым и ошибочным представлением, тем не менее приводят к определенным положительным результатам. Мы часто слышим, что медицина начинается с религии, и это правда в том смысле, что лечение болезней когда-то было тесно связано с верой в то, что все страдания вызваны каким-то демоном или невидимым духом, проникшим в тело - в конце концов, это не так уж далеко от современной теории "микробов", которая используется для лечения многих болезней, поскольку микробы практически невидимы, и их демонический характер, конечно же, не отрицается. Излечение болезни в первобытной медицине заключалось в изгнании демона из тела, чему опять же без особого труда можно найти эквивалент в современных методах лечения. Предполагалось, что заклинания должны были напугать демона или каким-то другим способом побудить его покинуть тело жертвы, но вскоре выяснилось, что определенные травы и отвары помогают в этом - не то чтобы сначала предполагалось, что такие травы и отвары полезны для пациента, но они были неприятны демонам, которые предпочитали покинуть свою жертву, а не терпеть неприятные и дурно

пахнущие сочетания, которые часто составляют медицинские рецепты, прилагаемые к заклинаниям[153]. То, что мы считаем лекарственными средствами, первоначально давалось пациенту с целью и в надежде отвратить демона, вызвавшего болезнь - таким образом, дополнялась сила, приписываемая произнесению определенных комбинаций слов, и все это с целью заставить демонов освободить свою власть над страдальцем, покинув его тело. Из таких суеверных истоков и возникла медицина, тесно связанная с преобладающими религиозными верованиями. Так же и гадание по печени, хотя как практика оно относится к периоду первобытной культуры и опирается на предположение, которое с современной научной точки зрения является верхом абсурда, тем не менее, привело к изучению анатомии, и, по сути, наблюдение за печенью в целях гадания представляет собой начало изучения анатомии[154]. Астрология привела к астрономии, и точно так же наблюдение за рождающимися женщинами породило другую науку или, по крайней мере, умственную дисциплину, которая до недавнего времени считалась наукой - а именно, изучение физиогномики человека и животных. То значение, которое придавалось любым и всевозможным особенностям в случае с детенышами животных и новорожденными, естественно, обострило наблюдательность и побудило людей тщательно рассматривать и изучать черты новорожденных. Большая роль в этом изучении отводилась предполагаемому сходству черт младенца с чертами какого-либо животного, что стало естественной отправной точкой, от которой не было очень большого шага до положения, что это предполагаемое сходство имело отношение к самому ребенку. Другими словами, родовые предзнаменования в той мере, в какой они относились к явлениям среди младенцев, имели двойное значение: они предвещали нечто важное либо для общего благосостояния, либо для дома, в котором происходили роды, а также для самого ребенка.

Конечно, не случайно, что в изучении физиогномики человека, которое проводилось среди греков и римлян, а также среди средневековых арабских и христианских писателей, предполагаемое сходство людей с животными было одним из основных методов, используемых для определения характера человека. Этот этап физиогномики человека я осмеливаюсь проследить непосредственно до гадания по рождению, что естественным образом привело бы к изучению человеческих черт как средства определения характера индивида. Среди греков великий Платон[155], как предполагается, одобрял теорию, согласно которой человек в некоторой степени обладает чертами животного, на которое он похож; и кажется, что это своего рода поэтическая справедливость, что философ, придерживающийся столь явно абсурдной теории, сам, как вскоре выяснится, был сравнен знаменитым физиогномистом XVI века с собакой - хотя, конечно, с собакой более тонкого типа. Полемон и Адамантий спустя много веков после Платона относятся к числу значимых имен тех, кто пытался разработать теорию в виде развитой науки[156]. Аристотель, на здравые взгляды которого можно рассчитывать по большинству вопросов, выступал против такого метода изучения человеческого характера, хотя еще несколько десятилетий назад работа "Физиогномика человека"[157], основанная на теории о том, что человек обладает чертами того животного, на которое он похож, считалась произведением Аристотеля. Одной из многочисленных заслуг современной науки является снятие этого клейма с князя греческих философов. На самом деле Аристотель в значительном отрывке из "Поколения животных" (IV, 54) отрицает возможность скрещивания животных одного вида с животными другого вида и добавляет, что пороки развития могут вызывать кажущееся сходство между животными разных видов, но оно объясняется действием естественных законов. Эти законы обуславливают отклонения от нормы, а также все нормальные явления. Ничто в природе, резюмирует Аристотель, не может быть *contra naturam*. Из подобных отрывков следует, что во времена Аристотеля сходство между животными одного вида и другого, а также сходство между человеком и животными привели к тому, что для объяснения этого сходства стали

использовать скрещивание пород, а чудовищных животных и людей рассматривали как предзнаменования, посланные богами в качестве предупреждения или проклятия за совершенные преступления - точка зрения, которая, как мы увидим, также восходит к вавилоно-ассирийскому влиянию.

Кроме Аристотеля, были и другие, кто выступал против современных взглядов, но любопытно, что даже те, кто отвергал теорию перехода одного вида в другой, все равно утверждали, что определенные черты человека могут быть связаны и объяснены признаками, общими с тем или иным животным. Среди них выделялся Джованни Порты, выдающийся ученый XVI века, который, хотя и верил в магию, был также научным исследователем, чьи исследования оказались очень ценными для разработки истинной теории света и который среди прочих достижений изобрел камеру-обскуру. Он написал на латыни труд "Физиогномика человека" (Сорренто, 1586), который сам перевел на итальянский (Неаполь, 1598) и который впоследствии появился во французском и немецком изданиях. Она фактически оставалась стандартным трудом по этой теме вплоть до появления в конце 18 века большого труда Лаватера "Физиогномика". Порты выступил против теории Платона, согласно которой человек обладает чертами животного, на которое он похож, на том основании, что человек может иметь черты, напоминающие различных животных. Его лоб может напоминать лоб собаки, рот - морду свиньи, а уши - уши осла. На самом деле Порты утверждает, что ни один человек не обладает чертами, которые наводят на мысль о сравнении только с одним животным. И все же Порты считает, что сходство между людьми и животными, которое является самоочевидным, служит основой для изучения человеческого характера, однако с той поправкой, которая делает теорию еще более сложной: каждая черта - лоб, глаза, нос, рот, уши, губы и даже брови, а также цвет волос на голове или борода - отражает какую-то характеристику. Именно через сочетание всех этих черт и должен определяться характер, но каждую черту Порты сравнивает с соответствующей чертой какого-либо животного и определяет ее значение в соответствии с идеей, связанной с животным. Таким образом, трактат Порты в значительной степени состоит из сравнений между людьми и животными, как и трактаты других физиогномистов, только более детально. Так, длинный лоб, не слишком плоский и не слишком ровный, подсказывает Порте характер пронзительной собаки, а в качестве иллюстрации (с. 114 и 118)[158] помещает портрет собаки рядом с портретом Платона, который традиционно считается его подобием. Данте, по словам Порты, также имел такой собачий лоб. Квадратный лоб напоминает львиный (115) и указывает на великодушие, мужество и благоразумие - при условии, добавляет он, что остальные части лица соответствуют пропорциям; высокий, округлый лоб (117) сравнивается с ослиным и указывает на глупость и неосмотрительность. Что касается носов, то сравниваются клювы ворон, орлов и петухов, носы быков, свиней, собак, обезьян и оленей, а также лошадей. Поскольку ворон - птица наглая и хищная, тот, кого природа наделила носом, изогнутым ото лба наружу, также будет проявлять эти неприятные качества; с другой стороны, если нос имеет форму орлиного клюва, человек будет разделять великодушие и царственный дух птицы Юпитера. На иллюстрации (150) изображено изображение императора Сергия Гальбы бок о бок с орлиным лицом. Говорят, что у Кира и Артаксеркса тоже были носы такой удачной формы, и в подтверждение этой теории Порты приводит иллюстрации великодушия этих и других правителей, у которых клюв был похож на орлиный. Широкий посередине и покатый внутрь нос (154), напоминающий нос быка, указывает на лживого и многословного человека; толстый нос (155) изображен бок о бок со свиной головой с обычными нелюбезными чертами, связанными с этим животным. Таким образом, наиболее подробно Порты последовательно рассматривает рот, уши, глаза, зубы, губы, волосы и лицо в целом[159]. Очень большое и широкое лицо сравнивается с лицом быка или осла (172 и далее) и указывает на невежество, глупость, лень и упрямство; очень

маленькое лицо напоминает лицо кошки или обезьяны (174 и далее.) и предсказывает робость, мнительность, раболепие и узость; очень мясистое лицо снова сравнивается с лицом быка (177), а очень костлявое - с лицом осла, хотя Порты здесь, как и в других местах, несколько смущает разночтение мнений его авторитетов Псевдо-Аристотеля, Полемона и Адамантия, и он нередко прибегает к текстуальным изменениям для разрешения трудностей. Однако сомнение в обоснованности всей теории, похоже, никогда не приходило ему в голову, и он с радостью продолжает свои сравнения, в ходе которых в качестве иллюстраций он вводит известных исторических личностей. Так, Сократ сравнивается с оленем, а из-за его лысины ему приписывается злобный и, по мнению других, похотливый характер (87); император Вителлий уподобляется сове (12); Актиолин - охотничьей собаке из-за борозды над глазами (125); Платон, как мы видели, - собаке, Сергей Гальба - орлу, а голова Александра Великого, хотя и среднего размера, сравнивается с головой льва (72).

Влияние работы Порты было столь велико, что она оставалась авторитетом для изучения физиогномики человека вплоть до конца 18 века, когда появился четырехтомник Лаватера "Физиогномические фрагменты"[160] с прекрасными иллюстрациями, которым во многом обязано глубокое впечатление, произведенное этой работой. Лаватер постоянно ссылается на Порту, но одна из его главных задач - опровергнуть тезис о том, что сравнение человеческих черт с чертами животных должно служить средством определения признака, на который указывает данная черта. Любопытно, что в предварительный набросок своей системы "Физиогномики"[161] Лаватер включил главу о сходстве между человеком и животными, но к моменту разработки своей системы он передумал и отныне выступал против взглядов Порты. Правда, основания, на которых он это делает, носят скорее сентиментальный, чем научный характер. Лаватер - священнослужитель и верующий в особое сотворение человека Божественной силой (*Physiognomische Fragmente* II 192), - протестует против возможного родства человека с животным миром, заявляя, что видеть в человеческом лице черты животных - значит принижать достоинство человечества. Человек, созданный как высшее достижение Бога, не может иметь ничего общего с животным миром, который представляет собой низший порядок бытия. Даже Лаватер не заходит так далеко, чтобы отрицать все сходства между человеческими чертами и чертами животных. Он признает их, сочувствует им и расширяет их в нескольких отрывках (II 192; IV 56); но он приписывает их случайности или фантазии и отказывается делать из этого вывод, что человек, обладающий некоторыми чертами или рядом черт, напоминающих черты какого-то животного, должен, следовательно, иметь черты, связанные с животным или животными, о которых идет речь. Довольно странно, что Лаватер не обратил внимания на реальное возражение против метода Порты, которое заключается в противоречиях, в которые он неизбежно вовлекает себя, сравнивая различные черты человека с различными животными: лоб с одним животным, глаза с другим, губы с третьим и так далее; а поскольку животные, о которых идет речь, демонстрируют совершенно разные и противоречивые черты, очевидно, что невозможно прийти к каким-либо рациональным выводам относительно характера человека с помощью столь абсурдного метода. Однако, хотя Лаватер и не вскрыл реальную слабость существующей теории физиогномики человека, он все же способствовал низвержению самой теории, которая достигла стадии *reductio ad absurdum* благодаря модификациям, внесенным Портой. Часто случается, что отжившая теория отбрасывается с помощью аргументов, которые сами по себе недостаточны для этого.

Благодаря Лаватеру изучение физиогномики было возвращено к изучению человеческих черт и определению характера человека прямым методом, не прибегая к сравнениям с чертами животных. Устранив, таким образом, то, что было одной из основ изучения физиогномики человека, Лаватер, однако, пошатнул фундамент самого исследования. С

приходом современной медицины изучение физиогномики было свергнуто с того места, которое она так долго занимала, и отнесено к псевдонаукам - интересной и во многих отношениях наводящей на размышления интеллектуальной дисциплине, но не науке. Как выразился один из недавних авторов, "физиогномические чувства и ощущения никогда не исчезнут среди людей, потому что их корни лежат глубоко в человеческой природе". Однако ошибочно пытаться построить из них науку"[162] .

Однако мысль о том, чтобы попытаться определить характер человека путем изучения особенностей и ярких признаков его черт, никогда бы не возникла, если бы не предшествующие верования, которые отводили наблюдению за рождающимися женщинами столь заметное место среди методов гадания. Соответствуя акценту на индивидуальном факторе, когда вавилоно-ассирийская астрология перешла к грекам и привела к "Genethlialogy" или составлению индивидуального гороскопа как главной фазы астрологии, в отличие от исключительного влияния астрологии в ее родном месте на общее благосостояние[163] , Вавилоно-ассирийская система гадания через изучение рождений получила индивидуалистический аспект при переходе к грекам и римлянам, приведя к изучению человеческих черт как средства определения характера индивида; а вместе с характером и предсказание судьбы, которая ожидает его в течение земной карьеры. Иными словами, возникновение изучения физиогномики человека находит естественное объяснение, если предположить, что она берет свое начало от системы гадания, основанной на наблюдении за особенностями, отмеченными в момент рождения. Естественно, что при использовании методов гадания для предсказания будущего человека возникла мысль о тесной связи между чертами лица и его личностью, которая включает в себя силы и качества, дарованные ему, и которые определяют его действия и опыт, с которым он столкнется. Тот факт, что в этой псевдонауке Физиогномике сравнение человека с животными играло столь значительную роль среди греческих и римских физиогномистов, а через них и среди ученых Европы вплоть до порога современного движения в науке, придает дополнительную силу излагаемому здесь тезису. Такой метод определения черт, которыми обладает индивид, и который был лейтмотивом физиогномики человека до времен Лаватера, не сохранил бы столь сильного влияния на мыслителей и на массы, если бы он возник в связи с самим исследованием. Она вошла в изучение физиогномики человека как ее неотъемлемая часть, потому что представляла собой устоявшуюся традицию. Вавилоно-ассирийские родословные, в которых это сравнение человека с животными является столь важным фактором, создают естественные условия для возникновения традиции, а большой промежуток времени, охватываемый вавилоно-ассирийскими родословными, обеспечивает второй фактор, необходимый для объяснения устойчивости традиции после того, как она вышла за рамки, в которых возникла.

VII

Теперь, чтобы обосновать предположение о том, что изучение человеческой физиогномики, развитое среди греков и римлян и переданное другим, с его настойчивой идеей о причудливом сходстве между человеком и животными в качестве ведущего и даже основополагающего фактора, должно быть непосредственно перенесено в родовитые женщины Вавилонии и Ассирии, Мы должны быть в состоянии установить, что среди греков и

римлян аномалии, наблюдаемые при рождении младенцев и молодых животных, действительно рассматривались как предзнаменования, и что такие предзнаменования демонстрируют достаточное сходство с тем, что мы находим у вавилонян и ассирийцев, чтобы оправдать вывод, что, подобно тому как гепатоскопия и астрология пришли к грекам и римлянам через влияние, исходящее из долины Евфрата, так и третий большой раздел методов гадания может быть прослежен к тому же источнику. Сначала займемся римлянами, по которым в нашем распоряжении гораздо больше материалов.

Юлий Обсекенс, писатель, чья точная дата еще не определена, собрал в своем знаменитом *Liber de Prodigiiis*^[164] все предзнаменования, которые были отмечены в определенный период римской истории. Всего он перечислил 72 приметы, охватывающие период с 55 по 132 год н. э., и сам список является поучительным комментарием к тому вниманию, которое римляне уделяли всевозможным "знакам" как указателю воли и намерений богов. Мы находим упоминания о таких явлениях, как дождь из камней - предположительно, град, камни из нефти, крови и молока - очевидно, намеки на извержения вулканов, Солнце, видимое ночью - возможно, описание затмения, когда испуганному населению может показаться, что внезапно наступила ночь - кровь, появляющаяся в реках, и молоко в озерах - несомненно, какое-то загрязнение, вызванное, возможно, массами земли или ледниковыми отложениями, попадающими в реку - горящие факелы на небе - возможно, кометы с длинными хвостами - и многое другое в этом роде. Все это свидетельствует о безудержной игре народной фантазии и показывает, что среди римлян, как и среди вавилонян и ассирийцев, все необычные явления рассматривались как предзнаменования, предвещающие какие-то необычные события. Так, среди 72 знаков Юлия Обскуранта есть немало реальных предзнаменований рождения, характер которых настолько близок к тому, что мы находим в коллекциях жрецов-батраков, что свидетельствует о практической идентичности точек зрения. Так, рассказывается о нескольких случаях, когда мул (предположительно бесплодный) родил молодняк (§ 65), в одном случае даже тройню (§ 15), в другом - молодняк с пятью ногами (§ 27). Для 83 года среди различных примечательных событий, которые считались предзнаменованиями, он отмечает рождение жеребенка с пятью ногами (§ 24); два года подряд - двухголового теленка (§ 31-32). Точно так же, как в вавилоно-ассирийских сборниках мы читаем (§ 14) о свиноматке, родившей детеныша с руками и ногами человека. Среди человеческих уродств наш автор описывает случай мальчика с тремя ногами и одной рукой (§ 20), с одной рукой (§ 52), мальчика с закрытым анусом (§ 26, 40), с четырьмя ногами, четырьмя глазами и четырьмя ушами и с двойными половыми органами (§ 25). Приводится несколько примеров андрогинных младенцев (§ 22, 32 и 36). Близнецы, родившиеся в Нурсии в 100 году, описываются следующим образом: "Девочка со всеми частями тела, мальчик с открытой верхней частью живота, обнажающей кишечник^[165], закрытым анусом и говорящий, когда он истек" (§ 40). Говорящий младенец - явление нередкое^[166]. В следующем году зафиксировано рождение мальчика, который сказал "аве" (§ 41). И снова, как и в сборниках жрецов-бару^[167], мы читаем (§ 57) о женщине, родившей змею.

К этим родам можно добавить и другие примеры из неисчерпаемого кладезя энциклопедических знаний - "Естественной истории" Плиния Младшего, который, среди прочего, рассказывает (Hist. Nat. VII 3) о женщине Алкиппе, родившей ребенка с головой слона^[168]. Валерий Максим в своем "Диктисе фактов и воспоминаний" посвящает Продигию главу^[169] такого же разнородного характера, как и коллекция Юлия Обсекенса - многие из них фактически идентичны - среди которых у берегов рек, текущих кровью, говорящих быков, произносящих слова предупреждения^[170], дождь из камней, таинственные голоса, мы также находим рожениц, таких как говорящий младенец и ребенок

с головой слона[171]. Суетоний[172] рассказывает, что у лошади Цезаря были человеческие ноги и что харуспики - этрусские авгуры - объявили это предзнаменованием того, что мир однажды будет принадлежать Цезарю. Таким образом, мы видим, что у римлян предзнаменования рождения рассматривались с той же точки зрения, что и у вавилонян и ассирийцев, и что толкование предзнаменований было заботой особого класса, выступавшего в качестве прорицателей. Теперь на этом можно задать вопрос: можем ли мы проследить фактическое толкование родовых предзнаменований у римлян до вавилоно-ассирийских жрецов-бару? На этот вопрос, я думаю, можно безоговорочно дать утвердительный ответ. Прежде всего, мы имеем свидетельство Цицерона[173], а также других авторов[174] о том, что этруски, которые описываются как искусные во всех видах гадания, были особенно сведущи в толковании пороков развития у младенцев и молодняка животных. Цицерон особенно выделяет гадание по роженицам, гадание по жертвенному животному и по феноменам на небе, таким образом, давая нам те же три класса, которые мы находим у вавилонян и ассирийцев. Поскольку гепатоскопия и астрология у греков и римлян восходят непосредственно к Вавилонии и Ассирии[175], можно предположить, что этрусские авгуры также черпали свои родовые имена из того же источника. Характер имеющихся у нас образцов этрусских интерпретаций рождений-омовений укрепляет это предположение. Так, например, Цицерон сохранил формулировку такой родовой приметы[176], которая представляет собой полную параллель с тем, что мы находим в сборниках вавилоно-ассирийских жрецов-бару, а именно: если женщина родит льва, это указывает на то, что государство будет побеждено врагом. Если сравнить с этим утверждение в вавилоно-ассирийском тексте, посвященном рождению женщин[177], то можно сказать, что "если женщина родит льва, то государство будет побеждено врагом":

"Если женщина родит льва, то город будет взят, царь заключен в тюрьму",

следует признать, что совпадение слишком близко, чтобы быть случайным. Фразеология, основанная на сходстве между человеком и животными, идентична. Сравнение младенца со львом, как и новорожденного ягненка со львом, характерно для вавилоно-ассирийских гадательных текстов, и даже форма предзнаменования, гласящая, что женщина на самом деле родила льва, одинакова в обоих случаях, а основа толкования - лев указывает на проявление силы - также идентична. Обычно сходство черт младенца с чертами льва указывает на усиление власти царя страны, но в данном случае предзнаменование неблагоприятно и в вавилонском тексте. Именно враг будет развивать власть, так что согласие между вавилонским и этрусским предзнаменованием распространяется даже на исключительный характер интерпретации в данном конкретном случае.

В том же отрывке[178] Цицерон ссылается на двоякое толкование, данное в случае с девочкой, родившейся с двумя головами: первое - к восстанию в народе, второе - к разрыву брачных уз. Таким образом, мы имеем два толкования, одно из которых касается общественного блага, а другое - частных дел, что соответствует частому сочетанию "официальных" и "неофициальных" толкований в сборниках жрецов-батраков[179]. Конкретные толкования опять же носят тот же характер, что и в вавилоно-ассирийских текстах, причем "бунт"[180] является одним из самых распространенных, а другое соответствует фразе "нет единства между мужем и женой", встречающейся в рассмотренных выше текстах[181]. Так получилось, что в случае с рождением двухголовой девочки мы имеем как "официальное", так и "неофициальное" толкование, а именно: "Нет союза между мужем и женой и уменьшение земли"[182] - образуя действительно замечательную параллель с этрусским предзнаменованием.

Дополнительным свидетельством параллелизма между этрусскими и вавилоно-ассирийскими методами гадания в случае с рождающимися женщинами служит интересный отрывок из "Анналов" Тацита (XV, 47) о том, что двухголовые дети или двухголовые детеныши животных интерпретировались гаруспиками как указание на приближающуюся смену династии и появление слабого правителя. Таким образом, снова появляются предсказания, которые представляют собой полную параллель с тем, что мы находим в вавилоно-ассирийских текстах .[183]

Макробий[184] сохранил этрусское толкование родовой приметы, связанной с цветом новорожденных ягнят. Пурпурный или золотистый цвет ягненка указывает на удачу. Этот "пурпурный" цвет соответствует термину *sâti*, часто встречающемуся в вавилоно-ассирийских текстах предзнаменований и обычно переводимому как "темно-красный"[185] . В сборниках жрецов *bâgû* встречается много упоминаний о цветах молодых животных, и среди них мы имеем в качестве полной параллели к утверждению Макробия следующее :[186]

[Если овца] родит молодняк темно-красного цвета, - удача .[187]

Наконец, термины, используемые для описания всех видов пороков развития - *monstra* и *prodigia*[188] , т.е. явлений, которые "указывают" на что-то, показывают параллельную концепцию вавилоно-ассирийской точки зрения, согласно которой аномалии в случае молодых животных и младенцев являются прежде всего знаками, посланными для указания на необычные события, которые вскоре произойдут.

О том, что греки также придавали большое значение порокам развития, можно судить по протесту Аристотеля[189] против предположения, что женщина может родить младенца с чертами какого-то животного[190] , или что животное может родить детеныша с человеческими чертами. Такое сходство, утверждает он, является лишь поверхностным, и он пытается объяснить его, как и все пороки развития, научным образом, как обусловленные недостаточным контролем за плодоносящей материей, которая препятствует нормальному развитию зародыша. Хотя Аристотель не ссылается напрямую на веру в то, что пороки развития и уродства рассматривались греками как предзнаменования, его категоричное утверждение, что аномалии не могут быть против природы, а только против обычного хода природы[191] , указывает на то, что он полемизирует с мнением, которое рассматривало такие аномалии как противоречащие природе, и, предположительно, рассматривало их с той же точки зрения, что и вавилоняне и этруски. Прямое доказательство этой точки зрения мы находим, однако, у Валерия Максима, который включает в свой список пророчеств роды, зафиксированные у греков, такие как рождение кобылой зайца в то время, когда Ксеркс планировал свое вторжение в Грецию, что рассматривалось как предзнаменование грядущего события[192] , или младенца с пороком развития рта[193] . Геродот[194] в качестве еще одного знамения во время планируемого вторжения Ксеркса в Грецию упоминает мула, родившего цыпленка с двойными половыми органами, мужскими и женскими, что, несомненно, снова является предзнаменованием рождения. Еще одним доказательством служит отрывок из Aelian[195] , в котором сообщается, что овца в стаде Никиппа родила льва, и это считалось предзнаменованием, предсказывающим, что Никипп, который в то время был простым гражданином, станет правителем острова. Напомним, что этот феномен рождения - овца, рождающая льва, - не только особенно часто встречается в ряду предзнаменований Вавилонии и Ассирии[196] , но и является частью обычной гадательной фразеологии этих текстов, а интерпретация, основанная на ассоциации льва с властью, образует полную и вербальную параллель с системой, разработанной жрецами-бару. Тот факт, что рождение льва происходит в Косе, весьма интересен, поскольку именно

там поселился Берос, принесший грекам вавилонскую астрологию, и открыл свою школу для обучения гадательным методам жрецов-бару. Поэтому мы вправе рассматривать это обстоятельство как звено, связывающее рождение детей в греческих поселениях с влиянием, исходившим непосредственно от цивилизации долины Евфрата. В качестве еще одного доказательства распространения вавилоно-ассирийских гаданий в других частях древнего мира можно привести историю, рассказанную Геродотом[197] о наложнице сардийского царя Мелеса, родившей льва, и рассказ, встречающийся у Цицерона и Геродота[198], о говорящем младенце лидийского царя Креза, который был истолкован как предзнаменование грядущей гибели царства и царского дома. Здесь мы снова находим (а) знакомую фразеологию, основанную на предполагаемом сходстве между человеком и животными, и (б) согласие в интерпретации аномалии младенца, способного говорить - феномена рождения, имеющего особенно злое значение[199]. Принимая во внимание находку глиняных моделей печени с надписями, раскрывающими терминологию вавилоно-ассирийской гепатоскопии в хеттском центре Богаз-Кеви[200], которая определенно устанавливает распространение этого направления вавилоно-ассирийской гадательной деятельности в Малой Азии, вполне соответствует тому, что мы вправе ожидать, нахождение следов вавилоно-ассирийских родовых имён в этом же общем регионе. Тезис о том, что этруски должны быть прослежены до Малой Азии, теперь настолько общепризнан, что мы можем считать его определенно установленным[201]. Таким образом, гепатоскопия и роды шли одним и тем же путем с далекого Востока на Запад. Мы можем подытожить наш тезис общим утверждением, что вавилонское гадание прошло путь из Вавилонии в Ассирию, затем распространилось в Малой Азии и через посредничество хеттов и этрусков попало к грекам и римлянам[202]. То же самое можно сказать и об астрологии для римлян, для которых этруски снова выступают в роли посредников, в то время как греки, по-видимому, получили свои знания о вавилоно-ассирийской астрологии через прямой контакт между Грецией и культурой Евфрата, что привело к взаимному обмену мнениями и обычаями.

VIII

Существует еще один аспект темы вавилоно-ассирийских "Рождений", на который следует обратить внимание и который еще больше проиллюстрирует культурное значение взглядов, породивших этот обширный раздел вавилоно-ассирийского гадания. В ходе наших исследований мы отмечали тенденцию в коллекциях жрецов-бару давать волю фантазии, что приводило к усилению записей о реальных событиях за счет добавления записей об аномалиях, которые не происходят. Чтобы быть готовыми ко всем случайностям, жрецы, как мы видели, расширяли рамки рождений-оменов во всех направлениях: через записи по возрастающей шкале многоплодных родов, которые выходили далеко за пределы самой отдаленной возможности, через столь же экстравагантные записи о количестве лишних органов или лишних частей тела и через самые причудливые комбинации черт, аспектов и частей различных животных в случае новорожденных младенцев и молодых животных. Отсутствие предлога "подобно"[203] в случае этих записей затушевывает отправную точку для таких сравнений, и естественно, что идея о том, что овца действительно рождает льва или женщина - льва, собаку, лисицу и т. д., укоренилась[204]. Как бы странно это ни казалось нам, но если учесть невежество людей древнего мира относительно происхождения и протекания беременности и общую неосведомленность о законах природы, то

разделительная линия между возможным и невозможным была бы соответственно слабой. Во всяком случае, переход от аномальных явлений к вере в чудовищные существа, о которых не может быть и речи и которые представляют собой результат чистой фантазии, был бы осуществлен с большей легкостью. Действительно, благодаря сочетанию всех особенностей, связанных с записями жрецов-бару, мы получаем разумную основу для распространенной на Древнем Востоке, а также в греческом и римском мире и существующей вплоть до порога современной науки веры во всевозможные чудовищные существа, которые находят свое отражение в сказочных созданиях мифологии, легенд и фольклора. Иными словами, вавилоно-ассирийские роды-женщины составляют первую главу в истории монстров. Сам термин "монструм", как уже было сказано, отражает вавилоно-ассирийскую точку зрения, как на существо, которое посылается в качестве знака, "указывающего" (*monstrare*) на какое-то грядущее событие. Монструм - это, по сути, демонстрация воли или намерения божества, которое становится определенным благодаря интерпретации, наложенной на него. Возможно, этот момент станет немного понятнее, если мы рассмотрим некоторые из возможностей, заложенных в вавилоно-ассирийских родовых именах. Овца, рождающая ягненка с двумя или даже более головами, или существо, у которого некоторые органы и части тела удвоены, а некоторые одиночны, - это, безусловно, чудовище; и это лишь небольшой шаг от таких чудовищ, которые попадают в категорию аномально возможных, к предполагаемым комбинациям частей или признаков различных животных в одном существе. В одном из этих текстов[205] мы действительно читаем об исбу или молодом ягненке с головой льва и хвостом лисы, или головой собаки и пастью льва, или головой горного козла и пастью льва; или в другом тексте[206] о жеребятках с головами или гривами львов, или с когтями львов, или с ногами собак, или с головами собак. Стоит лишь немного углубить эту причудливую комбинацию, чтобы достичь концепции, которая привела к изображению египетских сфинксов или вавилонских *šedu* или *lamassu*[207] - духов-защитников или демонов, охраняющих входы во дворцы и храмы, - как имеющих голову человека, тело льва или быка, а в случае с ассирийскими сфинксами еще и крылья орла. Аналогичным образом, в случае с младенцами мы видим настоящие чудовища, записанные как ребенок с двойным лицом, четырьмя руками и четырьмя ногами[208], или с ухом льва и пастью птицы. И здесь снова небольшой шаг к предположению о гибридных существах, таких как гиппоцентавры - наполовину люди, наполовину лошади, тритоны и русалки - наполовину люди, наполовину рыбы, сатиры и оленята или чудовища вроде Цербера с несколькими головами.

Принято считать, что представление о таких сказочных гибридных существах основывалось на народной вере в некую примитивную теорию эволюции, согласно которой на ранней стадии существа появлялись в смешанном виде и постепенно из этой хаотической стадии творения был выведен порядок. Берос[209] в своем рассказе о сотворении мира согласно вавилонским традициям поддерживает эту теорию и дает описание "смешанных" существ, которыми был отмечен этот ранний период: "Люди с двойными крыльями, некоторые с четырьмя крыльями и двумя лицами, некоторые с одним телом, но двумя головами и с мужскими и женскими органами, другие с козлиными ногами и рогами, с лошадиными ногами, задние части тела как у лошади, передние как у человека (т. е. гиппоцентавры). Были также быки с человеческими головами, собаки с четырьмя телами и рыбьими хвостами, лошади с головами собак, люди и другие существа с головами и телами лошадей, но хвостами рыб, и различные другие существа с формами всех видов животных... все виды чудесных гибридных существ". Это описание, частично подтверждаемое "Эпосом Мардука" или "вавилонской" версией творения, где мы встречаем "людей-скорпионов", "людей-рыб", "рыб-козлов", драконов и других чудовищных существ[210] как выводок Тиамат, символа первобытного хаоса, читается как отрывок из родовых имен в вавилоно-ассирийских

справочниках по гаданию. На самом деле, многие из гибридных существ, описанных Берозом, могут быть параллельны в тех частях сборников, которые были опубликованы .[211]

Таким образом, мой тезис заключается в том, что роды-омены породили веру во всевозможные чудовищные и сказочные существа. Сходство между людьми и животными, а также между животными одного вида и другого привело к предположению, что в природе могут быть созданы всевозможные гибридные существа. Причудливые сочетания в коллекциях жрецов-бару, отчасти отражающие народные фантазии, отчасти "академические" упражнения жрецов, стали основой и отправной точкой для теории, согласно которой в начале времен, изображаемых как состояние хаоса и неразберихи, такие гибридные существа представляли собой норму, а с заменой хаоса и неразберихи законом и порядком их появление стало исключительным и предвещало приближающееся отклонение от нормального положения вещей. В истории религиозных и народных верований нередко встречаются причудливые и фантастические подобию, ведущие к вере в реальность. Как только мысль, навеянная разнообразными аномалиями, возникающими у молодняка домашних животных и у младенцев, прочно укоренилась, разгулу фантазии в этом направлении не было предела. Если добавить к этому практическое значение, придаваемое роженицам, то что может быть более естественным, чем то, что с развитием и распространением систем гадания, придуманных для интерпретации странных явлений, наблюдаемых при рождении, вера во всевозможных монстров и чудовищ должна была также развиваться и распространиться с распространением влияния вавилоно-ассирийского гадания.

Вавилонская литература содержит множество примеров устойчивости подобных верований. Достаточно сослаться (а) на гигантских людей-скорпионов, которые охраняют врата солнца в горе Машу и которые описаны в эпосе о Гильгамеше[212] как "ужасные", чей облик - это смерть, (б) Энгиду, спутнику Гильгамеша, который изображен в виде человека с телом быка и рогами зубра[213], (в) чудовищу Тиамат из сказки о сотворении мира, изображенному в искусстве с пастью и передними лапами льва, крыльями и задними лапами орла[214], или как чудовищный дракон с головой змеи, передними лапами пантеры, задними когтями орла, или снова описанный как змей с семью головами[215], и (д) к "смешанным" существам - человеку, быку или льву и орлу вместе - упомянутым выше, которые появляются в таких различных формах в вавилонском и ассирийском искусстве[216], и снова появляются как сфинксы в хеттском[217] и египетском искусстве. Гиппоцентавр в различных формах также появляется в вавилонском искусстве касситского периода .[218]

Если мы правильно прослеживаем распространение вавилоно-ассирийских рождений-женщин среди народов Малой Азии, а затем среди греков и римлян, и связываем веру во всевозможные чудовищные и сказочные существа с этими рождениями-женщинами и как прямой результат причудливых комбинаций, воплощенных в коллекциях жрецов-бару, то распространение этой веры сопровождалось бы расширением сферы влияния вавилоно-ассирийских гаданий и евфратской культуры в целом. Таким образом, предлагаемый тезис предполагает, что сказочные существа греческой и римской мифологии, а также широко распространенная вера в чудовищ всех видов, встречающаяся у греческих и римских писателей, которая под влиянием греческих и римских идей была перенесена в средние века и до наших дней, в последней инстанции возвращается к вавилоно-ассирийским родам-женщинам.

IX

Тезис о том, что сказочные фигуры греческой мифологии были навеяны пороками развития, был выдвинут около двенадцати лет назад профессором Фридрихом Шатцем в монографии *"Греческие существа и мужские пороки развития"* (Висбаден, 1901), в которой он попытался показать, что представления о таких существах, как циклопы, гарпии, кентавры и сирены, были лишь причудливым развитием впечатления, произведенного реально имевшими место аномальными явлениями в случае с младенцами. На мысль о циклопе (9 и далее с иллюстрациями) навел ребенок, родившийся с одним глазом[219], на мысль о сирене (11 и далее с иллюстрациями) - аномальное, но реально имевшее место явление - ребенок, родившийся с соединенными ногами[220]. Двуглавый бог, подобный Янусу (12 и далее), был предположен чудовищностью ребенка с двумя головами, и даже такая сказка, как о голове Горгоны, по мнению Шаатца, основана (24 и далее с иллюстрациями) или, во всяком случае, предположена тем фактом, что женщина родила неразвитый эмбрион, который предполагает человеческую голову[221]. Три головы Цербера, многорукая Диана и даже гарпии объясняются аналогичным образом как пороки развития или избыточные части или органы. Придя к своим выводам задолго до того, как я узнал о монографии доктора Шаатца, я, естественно, был рад обнаружить, что эта идея пришла в голову кому-то, кто подошел к вопросу с совершенно иной точки зрения и без привязки к рождению женщин. Я бы не стал заходить так далеко, как доктор Шаатц, в попытке проследить связь всех сказочных существ мифологии с определенными специфическими пороками развития. Действительно, некоторые из его комбинаций почти столь же причудливы, как и сами существа, например, его попытка объяснить миф о Прометее "эктопией печени" (36), в то время как сказка явно опирается на старую теорию о печени как месте обитания жизни[222], но основная мысль, что идея чудовищных существ была предложена фактическими пороками развития плюс фактор необузданной фантазии, смею думать, верна. Разумеется, к человеческим порокам развития мы должны добавить множество аномальных явлений, происходящих с молодым животным, в которых определяющим фактором опять же является значение, придаваемое всем видам пороков развития среди людей и животных как родовых. Этот фактор должен быть взят за точку отсчета; он дает основание не только для возникновения веры во всевозможные сказочные существа, но и для развития и сохранения этой веры, для ее воплощения в религиозной мысли народов. Именно потому, что пороки развития являются предзнаменованием, они приводят к дальнейшим верованиям и причудам. Прямая связь веры в сказочных существ с рождением детей в Вавилонии и Ассирии дает основания предполагать такую же связь у греков. Если, таким образом, мы сможем проследить привязанность греков и римлян к роженицам в долине Евфрата, мы найдем разумное объяснение той роли, которую играли чудовища и сказочные существа в мифологии и религии греков и римлян. Дальше этого идти не стоит. Для подтверждения тезиса не обязательно объяснять всех сказочных существ классической мифологии реальными пороками развития. Фактор фантазии привел бы к расширению сферы далеко за пределы первоначальных границ; также нет необходимости находить параллели всем существам греческой и римской мифологии в вавилонской и ассирийской литературе или искусстве, чтобы обосновать зависимость первых от вавилоно-ассирийских рожениц. Несомненно, греки, в частности, развили эту концепцию по-своему, добавив к ней другие черты, так же как они модифицировали вавилоно-ассирийскую астрологию, приспособивая ее к своей среде и своему образу мышления, и так же, как этруски и римляне модифицировали вавилоно-ассирийскую гепатоскопию[223]. Все, что здесь утверждается, - это то, что представление о чудовищных и сказочных существах является прямым

результатом значения, придаваемого женщинам-роженицам; и поскольку вавилоняне и ассирийцы - единственный народ, разработавший сложную систему гадания, в которой толкование женщин-рожениц составляло важный раздел, и которая распространилась с распространением евфратской культуры в Малую Азию, а затем в Грецию и Рим, я утверждаю, что конечный источник самой веры следует искать в долине Евфрата.

Можем ли мы проследить эту концепцию на далеком Востоке? Доктор Баб в интересном эссе "*Geschlechtsleben, Geburt und Mißgeburten*" в *Zeitschr. für Ethnologie*[\[224\]](#) принимает тезис доктора Шаатца и применяет его для объяснения частого изображения богов в Индии с избыточными органами или избыточным количеством частей тела - богов и богинь с множеством голов, с тремя или четырьмя глазами, различными грудями и т.п. То же самое, конечно, относится и к изображениям китайских богов и демонов. Статья Баба тщательно проиллюстрирована, а сопоставление реальных пороков развития с изображениями богов и демонов в Индии и Китае не оставляет сомнений в хотя бы частичной зависимости этих художественных фантазий от реальных случаев в природе[\[225\]](#). Однако, опять же, следует предупредить, что не стоит заходить слишком далеко в этом тезисе; невозможно представить определенные доказательства распространения вавилоно-ассирийских систем гадания на далекий Восток, хотя сейчас мы имеем некоторые свидетельства, указывающие на распространение в этом направлении вавилоно-ассирийской астрологии[\[226\]](#) и, возможно, вавилоно-ассирийской гепатоскопии[\[227\]](#). В целом, мы также вправе искать ранние связи - торговые, художественные и социальные - между долиной Евфрата и далекими Индией и Китаем, но пока мы должны довольствоваться утверждением о возможности распространения вавилоно-ассирийских родовых женщин, а вместе с этой системой гадания также представлений и веры в гибридных монстров и сказочных существ как на восток, так и на запад.

Как обстоит дело с Египтом, где мы находим сфинксов, представляющих собой сочетание человека и животного, и где мы встречаем многочисленных богов, состоящих из человеческих тел с головами животных? Вопрос об иностранном влиянии на раннее искусство Египта пока почти не затрагивался, и мы в равной степени сомневаемся в возможности очень ранних связей между культурой Евфрата и культурой, возникшей в долине Нила. Тот факт, что древнейшая пирамида царя Зосера в Саккаре состоит из череды террас[\[228\]](#), как зиккураты или сценические башни Вавилонии, и к тому же сложена из кирпича, рассматривался Ихерингом[\[229\]](#) как свидетельство влияния Вавилонии на Египет. Отдельное явление - слишком тонкая нить, на которую можно повесить весомую теорию, и ступенчатая пирамида Зосера может быть объяснена как переход от формы мастабы к настоящей пирамиде, без обращения к иностранным моделям. Все попытки найти связь между египетской иероглификой и древнейшими иероглифическими формами, из которых развилась вавилонская клинопись, также закончились отрицательными результатами, и то же самое можно сказать о попытках найти какую-либо прямую связь между вавилонскими и египетскими верованиями, обрядами и мифами, несмотря на некоторые довольно яркие моменты сходства[\[230\]](#). И все же трудно подавить впечатление, что многое в египетском искусстве и египетской религии указывает на раннее внешнее влияние. Поскольку Вавилония и Египет находились в более или менее тесном контакте по крайней мере до 1700 года до н. э., а азиатские связи восходят к еще более раннему периоду, возможность некоторой связи между египетскими формами сфинкса - склонившимся львом с человеческой головой, соколиной головой и головой барана - и комбинациями человеческого лица с быками и львами в вавилонском искусстве, к которым ассирийцы добавили крылья, не может быть суммарно отброшена. Вопрос о возрасте сфинкса в Гизе - самого древнего из всех - до сих пор остается открытым. Масперо относит его к раннему

мемфитскому искусству[231], Шпигельберг - к среднему царству[232], другие относят его к XVIII династии. Если мы примем дату Шпигельберга, то окажемся вблизи периода, когда, по общему мнению, средиземноморская культура - включая Сирию, Палестину и Западную Азию в целом - оказала решающее влияние на Египет. Именно во времена нового царства сфинксы становятся частыми, поскольку именно в этот период тенденция представлять богов в виде сочетания человеческих и животных форм становится заметной и достигает своего наивысшего выражения.

Конечно, мы пока не обнаружили в Египте следов вавилоно-ассирийского гадания в любой из его форм, но это может быть связано с рационалистическим характером египетской религии в "официальной" форме, раскрытой в памятниках и литературе, которая, хотя и полна обрядов и церемоний, связанных в значительной степени с культом мертвых, все же относительно свободна от магии или гадания. Однако не исключено, что в неофициальных народных обычаях гадание играло большую роль, чем мы предполагаем. Как бы то ни было, представления о чудовищных существах могли попасть в Египет даже без переноса практики толкования рожениц. Тезис о внешнем влиянии, объясняющий появление египетских сфинксов и сочетание человеческой и животной формы как средства изображения богов и богинь, в целом более правдоподобен, чем предположение, что вавилоняне и египтяне должны были независимо друг от друга прийти к идее вырезать сфинксов для защиты входов в храмы и дворцы. Естественно, мы снова должны быть начеку, чтобы не зайти в этой теории слишком далеко. Форма, которую египтяне придавали изображениям богов, предполагает почти идеальное сочетание человека и животного, и как таковая является ярким проявлением гения египетского искусства. Все, что здесь утверждается, - это то, что мысль о воспроизведении гибридных и сказочных существ в искусстве возникла в Египте не без какого-то внешнего влияния. Сходство между человеческой формой и чертами животных могло возникнуть у всех народов без какого-либо влияния одного на другое, но для того, чтобы сделать дальнейший шаг, ведущий к вере в реальное существование существ, в которых сочетаются человек и животное, это сходство должно было иметь какое-то практическое значение. Я считаю, что это условие выполняется, если сходство, равно как и всевозможные другие аномалии, рассматриваются как знаки, посланные с определенной целью, то есть указывающие на некое необычное событие, которое можно с уверенностью ожидать. Короче говоря, монстр предполагает то, что подразумевает слово "знак" - некое предзнаменование.

Не лишним будет также предостеречь от связи веры в чудовищ и сказочных существ с ментальными процессами, порождающими тотемистические верования. Поскольку тотемизм подразумевает происхождение клана или группы от какого-то животного, он частично опирается на предполагаемое сходство между человеком и животными. Без этой особенности мысль о происхождении человека от какого-то животного вряд ли пришла бы в голову людям, но это лишь один из факторов. Невежество в отношении природных процессов зарождения новой жизни - не менее важный фактор; есть и другие. Но тотемизм не предполагает сочетания человеческой и животной форм в одном существе. Это сочетание относится к совершенно иному процессу мышления, хотя его отправной точкой также является признание сходства между человеком и животными. Концепция гибридных существ связана с концепцией человеческих существ или животных, которые благодаря дефектам или избыточному количеству органов или частей тела представляют собой поразительные отклонения от нормы. Оба класса подпадают под категорию монстров, то есть являются знаками, посланными с определенной целью. Происхождение от животного-тотема, однако, там, где существует вера, не рассматривается как ненормальное, а наоборот, как правило.

Третье направление, по которому движется впечатление, производимое на человека признанием сходства между ним и некоторыми видами животного мира, представлено широко распространенной верой в возможность изменения человеческого облика в животный. Упоминания о подобных явлениях нередки в латинской литературе. Плиний[233] упоминает о нескольких случаях превращения женщин в мужчин. Ливий[234] также говорит об этом явлении как о распространенном поверье; и это всего лишь другая фаза того же поверья, которое мы встречаем в знаменитых "Метаморфозах" Овидия, где боги принимают облик животных: Ио превращается в корову и снова в человека, Юпитер - в быка, Кадм - в дракона, Медея - в рыбу и так далее по довольно длинному списку. Цирцея в силу своих способностей может превращать мужчин в свиней, так же как она превращает своих соперниц в деревья. Знаменитая сказка Апулея о золотом осле, где герой превращается в говорящего осла, основана на том же глубоком убеждении, которое в измененном виде появляется в джатаках или историях рождения в Индии, где Будда принимает облик всех видов животных, и которое приводит к звериным басням Бидпая, где на каждом шагу появляются животные, которые говорят и действуют как люди[235]. Даже такая сказка, как о говорящей ослице Валаама, не могла бы возникнуть без предшествующей веры в возможность превращения человека в животное и наоборот. Фактически говорящее животное во всех сказках в последней инстанции опирается на метаморфозу. Но эта метаморфоза не имеет ничего общего с гибридными существами или чудовищами. Повсеместное распространение тотемистических верований априори исключает наличие единого центра в качестве отправной точки для таких верований; то же самое, по всей вероятности, справедливо и для веры в то, что человек может превращаться в животное, и наоборот. В обоих случаях, однако, фактор сходства между человеком и животным, несомненно, имеет место. Все, что утверждается в моем тезисе, это то, что развитие этого признания сходства между человеком и животным в направлении, которое привело к вере в сказочных существ и монстров, то есть сочетания человека и животного в одном существе, бок о бок с аномалиями через дефектные органы или части тела, или через избыток количества органов или частей тела связано, где бы оно ни было найдено, с рождением детей; то есть с наблюдением поразительных или особых явлений, наблюдаемых в момент рождения у младенцев или молодняка животных и рассматриваемых как предзнаменования. Monstra, prodigia, ostenta и portenta - термины, используемые латинскими писателями. Все эти термины передают идею о том, что подобные явления являются знаками, посылаемыми богами, как средство указания на то, что боги имеют в виду, или, говоря более общим языком, на то, что ждет нас в будущем. Эта цепочка идей, представлений и верований ограничена кругами культуры, подвергшимися общему влиянию.

Х

История чудовищ представляет собой интересный раздел в летописи человечества, и в заключение я хотел бы обратить внимание на то, что эта вера сохранилась почти до наших дней. Среди римлян вплоть до последнего времени обычно выполнялся старый закон - либо сжигать чудовищ, либо бросать их в море[236]. Это делалось на основании предположения, что чудовище было дурным предзнаменованием, предвещающим зло, и было послано в

наказание. Плутарх рассказывает историю[237], которая, несмотря на скептическое отношение рассказчика, показывает, что среди греков преобладала та же точка зрения. От греков и римлян вера во всевозможных чудовищ и мнение о том, что они являются знаками божественного гнева, перешла в христианскую Европу. Точно так же, как у вавилонян и ассирийцев, не проводилось различия между реально существующими чудовищами - например, младенцами или детенышами животных с двумя головами, или с одним глазом, или без носа, или с другим дефектом лица, или с избыточным количеством рук или ног в случае детей, или с избыточным количеством ног в случае животных и тому подобное[238] - и такими, которые являются чисто воображаемыми, или в которых воображение играет, по крайней мере, ведущую роль.

Ученый иезуит Конрад Ликостен в 1557 году опубликовал обширную работу под названием "Prodigiorum ac Ostentorum Chronicon" (Базель), в которой собрал воедино все чудеса, чудесные происшествия и странные явления от сотворения мира и до наших дней. Это лишь одна из целого ряда компиляций подобного характера, существенной особенностью которых является объединение в один класс чудес, необычных явлений на небе и на земле, рождения пороков - человеческих или животных, включая чудовищ и причудливых гибридных существ, - все они рассматриваются как знаки, посылаемые божественной силой. Ликостен включает в свой сборник рассказы древних писателей и более поздних путешественников о народах с удивительным строением, таких как сциподы и мономерии (10), о которых Плиний[239] сообщает, что у них только одна нога, о людях с головой собаки (11), о других, живущих в Западной Эфиопии (8), у которых четыре глаза, об ипоподах в Азии (8), у которых ноги лошадиные, и о скифах (ib.), у которых только один глаз, или у людей без головы, у других с глазами, носом и ртом на груди (9), или у которых шесть рук, (14) или у которых есть копыта и рога, или у женщин (13), которые откладывают потомство в виде яиц.

Труд Ликостена тщательно проиллюстрирован, и поэтому он изображает нам этих странных существ, а также людей с головами собак (11), гиппоцентавров (12), людей с шестью руками (14), лысых женщин с бородами и жителей региона Северного моря, у которых уши закрывают все тело (13), русалок, тритонов, сатиров, фавнов (10, 28, 218, 311, 317) и гарпий (31). Целая армия сказочных существ мифологии и фольклора предстает перед нами[240], включая удивительное существо, которое Гесснер в своем великом труде о животных[241] описывает как "девственницу с человеческим лицом, руками и кистями, телом собаки, крыльями птицы, когтями льва и хвостом дракона". Одного наивного легкомыслия было бы недостаточно для объяснения подобных фантазий, но если исходить из глубокого впечатления, производимого пороками развития всех видов с точки зрения гадания по рождению, то преувеличение таких пороков через игру воображения вытекает из присущего человеческой природе пристрастия к чудесному. Значительная часть работы Ликостена посвящена порокам развития и уродствам, упоминаемым у классических авторов - Плиния, Ливия, Цицерона, Валерия Максима, Юлия Обсекенса, Аэлиана и т. д., которые он собирал с большим терпением. Выйдя за пределы классических времен, он с не меньшей тщательностью собирает воедино все записи о необычных явлениях, добавляя, как правило, сопутствующие обстоятельства или последующие события, которые, как считалось, предвещал знак. Описываются все виды чудовищных явлений с указанием даты и места их появления. Ягненок со свиной головой (136), родившийся в Македонии, предвещал войну с Филиппом, которая вскоре разразилась. Двуглавый бык, родившийся в 573 году до н. э. (309), предвещал поражение персов. Ребенка без рук (316) и с хвостом рыбы вместо ног, родившегося во Фракии в 601 году н. э., было приказано убить. В 854 году н. э. родился мальчик, привязанный к собаке (352, см. иллюстрацию). Это произошло во времена Лотария Цезаря, герцога Саксонии, который вскоре после этого умер. В 858 году н. э. (353) родилось

чудовище смешанной формы, за которым последовали всевозможные несчастья. Близнецы, соединенные в чреслах, родившиеся в Англии в 1112 году, связываются с победой польского короля Болеслава и смертью Вальдриха, герцога Саксонии. Он переносит свою хронику за пределы 1543 года[242], в котором в Кракове родилось человеческое чудовище с пламенем из глаз, рта и носа, с рогами на голове, с хвостом собаки, с мордами обезьян на груди и ногах, с глазами кошки и с когтями. Оно прожило четыре часа, закричало "Vigilate, Dominus Deus vester adventat" и скончалось. С одной стороны, как след первозданного невежества в отношении природных процессов, продолжала преобладать вера в то, что подобные чудовища являются следствием общения женщин с демонами - либо по воле женщины, либо без ее ведома. Мартин в своей *"Истории чудовищ"* посвящает целую главу[243] иллюстрациям этого убеждения, которое отстаивается уже в 1836 году Гёрресом[244], профессором философии Мюнхенского университета, и даже в 1864 году Делапортом в книге о дьяволе[245]. Такая вера, предполагающая возможность беременности без обычного полового акта и оставившая свои следы далеко[246] в религиозной истории человечества, должна была действовать как мощное средство для поддержания веры во всевозможные чудовища, которые никогда не могли произойти. Демоны, естественно, могли делать все, что угодно, и поэтому для объяснения таких чудовищ была разработана очень простая теория, которая дополнила более древнюю[247], объяснявшую более простые гибридные существа как результат совокупления человека с животным. Сотрудничество демонов, кроме того, было естественным коррелятом веры в то, что отклонения от нормального хода вещей являются предзнаменованиями. Даже христианское богословие без труда допускало, что Бог позволяет демону осуществлять свою власть над теми, кто через грех лишился Божественной защиты, в результате чего во многих случаях несчастная мать представляла перед судом и нередко страдала от смерти за грех совокупления с каким-нибудь демоном. Работа Мартина, на которую мы уже ссылались выше, также содержит множество доказательств того, что вера в чудовищ и то, что они считались предзнаменованиями, сохранялась даже в научном мире вплоть до очень позднего времени. Он рассказывает историю[248] о рождении близнецов, сросшихся у груди, в 1569 году. Королевскому врачу Жаку Руа было поручено произвести вскрытие и сообщить о результатах. Свой отчет он завершает поэмой, прославляющей католическую церковь и решительно осуждающей протестантское движение. Более того, из того факта, что один из близнецов перед смертью принял обряд крещения, а другой умер без крещения, он делает вывод, что католическая церковь переживет гугенотскую ересь. В 1605 году в Париже родились близнецы, соединенные пуповиной, и, несмотря на то, что медицинский факультет Парижа представил научный отчет, объясняя чудовищность тем, что "спермы было слишком много для одного тела и две маленькие для двух", летописец, воплощая отчет врачей в своем рассказе, представляет свое мнение о том, что чудовищность была символом нечестия папизма и магометанства. Между 1539 и 1605 годами мы имеем Нантский эдикт, который, предоставив гугенотам гражданскую свободу, вызвал перелом чувств в их пользу. Таким образом, все перевернулось, и чудовище стало знаком, направленным против католической церкви. Летописец в рифму говорит следующее :[249]

"Je tiens que ces deux fronts, cette face jumelle,
это две религии, одна из которых называется
Papisme, et son auteur est l'antechrist romain,
Другая - Магомет с его Алькораном".

Устойчивая вера в чудовищ даже в научных или квазинаучных кругах и рассмотрение чудовищ как предзнаменований, несомненно, во многом связаны с тем, что действительно научная теория, объясняющая такие пороки развития, которые действительно происходят,

не была выдвинута до 1826 года, когда Этьен Жоффруа Сент-Илер в докладе Французской академии медицины о мумии, найденной в Гермополисе[250] и оказавшейся человеческим чудовищем, изложил мнение, которое привело к появлению науки тератологии, как отрасли современной медицины .[251]

Но, несмотря на результаты научных исследований, которые так убедительно оправдывают протест Аристотеля против аномальных явлений у детенышей животных и младенцев как *contra naturam*, сильная тяга к чудесному все еще помогает поддерживать веру в чудовищ, даже если исчезло следствие, что чудовище - это явление рождения.

На смену верующим Средневековья пришли обманщики XIX и XX веков - наивные Ликостены и более проницательные Барнумы[252], которые, чтобы удовлетворить спрос, вызванный любовью к чудесному, изготовили своих монстров. Конечно, и это не совсем ново под солнцем, ведь Плиний[253] рассказывает, что видел гиппокентавра, которого привезли в Рим из Фессалоник по приказу императора Клавдия и который, как выяснилось впоследствии, был забальзамированным телом лошади, к которому был искусно прикреплен человеческий зародыш. Последним дополнением к этому изящному обману является описание рыбы с головой человека, которая была выставлена в Крыму в 1911 году - ее выловили в Тихом океане ![254]

XI

Подведем итоги наших исследований в виде ряда предложений:

1. Вавилоно-ассирийские родовые обряды, которые можно проследить по крайней мере до 2000 года до н. э., основаны на впечатлении, производимом таинством возникновения новой жизни из другой.
2. Ведущим фактором в интерпретации предзнаменований было признанное сходство - часто поразительное - между чертами младенца и какого-либо животного, или одного животного с другим.
3. Как вавилоно-ассирийская гепатоскопия привела к изучению анатомии печени, а вавилоно-ассирийская астрология - к изучению явлений на небе, так сходство между человеком и животными стало основой для изучения физиогномики человека, которая, попав к грекам и римлянам, стала средством определения характера человека, так же как вавилоно-ассирийская астрология, попав в Грецию и Рим, была применена к человеку как средство составления его гороскопа, т.е. е., для определения общего хода его жизни.
4. Этот же фактор сходства между людьми и животными в сочетании с незнанием процессов природы привел к вере во всевозможные гибридные существа, состоящие из человеческих и животных органов или признаков.
5. Эта вера лежит в основе сказочных существ греческой и римской мифологии, а также помогает объяснить представление богов как отчасти животных в Египте, Индии и Китае.
6. Признание сходства между человеком и животными является универсальным и, помимо того, что в связи с родами-оменами ведет к вере в реальное существование существ,

состоящих частично из человеческих и частично из животных органов или частей тела, развивается совершенно независимо от таких ассоциаций также в трех других направлениях, приводя, с одной стороны, к вере в происхождение рода или группы от какого-либо животного, с другой - к вере в превращение человека в животное и наоборот, и, в-третьих, к индийским басням о зверях, в которых представлены звери, говорящие как люди.

7. Изложенная Берозом теория о времени, когда существовали смешанные существа всех видов, отражает причудливые сочетания, встречающиеся в коллекциях жрецов-батраков.

8. Римский взгляд на чудовище как на "знак" (*monstrum*), посылаемый как указание на какое-то событие катастрофического характера, напрямую связан с вавилоно-ассирийской точкой зрения на всевозможные пороки развития и отклонения от нормы как на роженец.

9. Из Рима эта точка зрения перешла в средневековую Европу, где под влиянием христианства чудовище стало "знаком", посланным разгневанным божеством в качестве предупреждения и наказания за грехи.

10. Девственное незнание хода природы, приведшее к предположению, что зачатие может произойти без полового акта, закономерно привело к вере в то, что женщины, рожаящие чудовищ, вступали в половой акт - вольный или неведомый им - с демонами, посланцами дьявола, или с самим дьяволом. Такая позиция поддерживала веру в чудовищ вплоть до порога современной науки.

11. Римский закон о сожжении чудовищного плода или о выбрасывании его в море сохранялся долгое время и привел также к наказанию женщины, которая через предполагаемое сношение с демоном родила чудовище.

12. Взгляд на чудовищ как на знак, посланный разгневанным божеством, во многом препятствовал появлению научной теории, объясняющей реальные пороки развития всех видов.

13. Возникновение тератологии как отрасли медицинской науки в XIX веке представляет собой заключительную главу в истории монстров, которая, таким образом, должна быть прослежена до вавилоно-ассирийских родовых предзнаменований - одной из трех основных ветвей вавилоно-ассирийских гаданий, которые распространились с влиянием культуры Евфрата по Малой Азии и на запад до Греции и Рима, а также, возможно, перешли на далекий Восток.

[Добавление к стр. 43, прим. 2].

Порта, который в своей работе "*Della Fisonomia dell' Uomo*" (венецианское издание, 1648, главы XIII и XIV, или латинское издание "*De Humana Physiognomia*", Франкфурт 1618, глава IX) приписывает Платону мнение о том, что человек, похожий на животное, скорее всего, будет иметь черты этого животного, основывает это мнение на таком отрывке, как "Фаэдо" § 31, о котором говорится в примечании и который приводится в качестве ссылки в немецком переводе работы Порты. Этот отрывок, однако, вряд ли допускает такое толкование, хотя, по мнению Порты, который, очевидно, не одинок в своем мнении, из мнения Платона о том, что в зависимости от жизни, которую ведет человек, его душа будет перенесена в животное, обладающее чертами, проявляемыми индивидом, вытекало, что человек, похожий на животное, имеет душу, которая проявляет черты животного, на которое он похож.

Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten begründet von Albrecht Dieterich und Richard Wünsch Herausgegeben von Richard Wünsch und Ludwig Deubner in Münster i. W. in Königsberg i. Pr.

Vierzehnter Band

1913/1914

Издательство Альфреда Тёпельманна (вм. Й. Рикера) в Гиссене

Inhaltsverzeichnis des vierzehnten Bandes

Linck, Kurt: De antiquissimis veterum quae ad Iesum Nazarenum spectant testimoniis (1. Heft).

Köchling, Josef: De coronarum apud antiquos vi atque usu (2. Heft).

Scheftelowitz, Isidor: Das stellvertretende Huhnopfer (3. Heft).

Dirichlet, Gustav Lejeune: De veterum macarismis (4. Heft).

Джастроу-младший, Моррис: Вавилонско-ассирийские приметы рождения (5. Heft).

Сноски:

[1] Подробно изложено в книге автора *"Religion Babylonians und Assyrians"* II 203-969, которая в дальнейшем будет называться *"Религия Ястрова"*. См. также различные специальные статьи автора, такие как "Знаки и названия для печени в вавилонском языке" (Zeitschr. f. Assyrl. XX 105-129). "Печень в древности и начала анатомии" (Trans. of the College of Physicians of Phila. XXIX 117-138). "Печень в вавилонских гаданиях" (Proc. of the Numismatic and Antiquarian Soc. of Phila. XXV 23-30). "Печень как место обитания души" (Исследования по истории религий, представленные К. Х. Той 143-169). "Знак и имя планеты на вавилонском

языке" (Proc. Amer. Philos. Society XLVII 141-156). "Гепатоскопия и астрология в Вавилонии и Ассирии" (ib. XLVII 646-676). "Солнце и Сатурн" (Revue d'Assyriologie VII No. 2), а также общий обзор в книге автора "Аспекты религиозных верований и практики в Вавилонии и Ассирии" (N. Y. 1911), главы III и IV.

[2] Область гадания постепенно расширялась, так что практически каждое необычное явление или любое событие, которое даже вызывало внимание, рассматривалось как предзнаменование. Среди этих разнообразных классов предзнаменований мы можем выделить как отдельные подразделения (а) сны, (б) явления, связанные с реками и каналами, (в) движения животных - в основном змей, собак, овец и некоторых птиц, таких как вороны и соколы; также мышей и крыс, и различных насекомых, таких как тараканы и саранча, (г) явления в домах и храмах, включая, вероятно (как в Левите, гл. 14), подозрительные на вид знаки или пятна, (д) особенности и болезни любой части человеческого тела. Несомненно, этот список может быть еще более расширен.

[3] См. "Гепатоскопия и астрология в Вавилонии и Ассирии" (Proc. Amer. Philos. Society XLVII 646 sq.).

[4] Греческий и римский метод посылать птиц и отмечать их полет - еще один пример добровольного гадания, как и древний арабский метод выбирать стрелы, писать на них определенные слова, бросать их перед изображением или символом божества и, когда они падали, читать оракул, посланный божеством.

[5] Подробности см. в книге писателя "Печень как место обитания души". (Том "Юбилей игрушки", 143-168.)

[6] См. Jastrow, *Religion* II 120 sq. и "The Liver as the Seat of the Soul" (Toy Anniversary volume) 158-165.

[7] См. Cumont, *Fatalisme Astrale et Religions Antiques* (Revue d'Histoire et de Littérature Religieuse 1912); а также работу того же автора "Астрология и религия у греков и римлян" (N. Y. 1912).

[8] Bezold and Boll, *Reflexe astrologischer Keilinschriften bei griechischen Schriftstellern* (Heidelberg Akad. d. Wiss. 1911); см. также Cumont, *Babylon und die griechische Astronomie* (Neue Jahrbücher f. das klass. Altertum XXVIII Abt. I. 1-10).

[9] См. Jastrow, *Religion* II 745 sq. и Boll, *Der ostasiatische Tierzyklus im Hellenismus* (Leiden 1912). Я надеюсь рассмотреть эту фазу темы более полно в специальной статье. Пока же см. резюме моей статьи на эту тему в Actes du IVème Congrès International d'Histoire des Religions (Leiden 1913) 106-111 и Records of the Past (Washington) Vol. XII (1913) 12-16.

[10] См. Hartland, *Primitive Paternity* - особенно резюме в гл. VII, а также Frazer, *Totemism and Exogamy* I 93 seq.; 191 seq. etc.

[11] См. Ploß-Bartels, *Das Weib* (2^{ed.}) гл. XXXII; *Das Kind* гл. III, VIII, IX и Van Gennep, *Rites de Passage* гл. V.

[12] Часть XXVII и часть XXVIII Пл. 1-42 Клинописных текстов с вавилонских табличек и т.д. в Британском музее, заняты текстами такого характера.

[13] Части XX, XXX и XXXI и пл. 1-42 части XXVIII представляют собой основную часть этого раздела библиотеки в том виде, в каком они были найдены Лэйярдом, Рассамом и Джорджем Смитом. До публикации в Британском музее Альфред Буассье опубликовал три

тома гадательных текстов всех видов под названием *Documents Assyriens relatifs aux Présages* (Париж 1894-99) и в его *Choix de Textes relatifs a la Divination Assyro-Babylonienne* (Париж 1905-06).

[14] Главная публикация астрологических текстов принадлежит Ш. Вирольо под названием *L'Astrologie Chaldéenne* (Paris 1903-13), состоящая до настоящего времени из четырех частей и двух приложений, содержащих тексты, и четырех частей с двумя приложениями, содержащими транслитерацию этих текстов. Кроме этого издания, М. Виролло опубликовал многочисленные фрагменты текстов в основанном и редактируемом им периодическом издании *Babyloniaca*. *Cun. Texts*, Part XXX Pl. 43-50 также содержит астрологические тексты; часть XXXIII Pl. 1-12 являются пособиями по астрологии.

[15] В основном Буассье в двух работах, упомянутых в примечании 2 на с. 6.

[16] Подробные образцы текстов гаданий на печени в немецком переводе с комментариями можно найти в сборниках автора "*Религия Вавилонии и Ассирии*" II 227-412; "Астрологические тексты" *ib* II 458-740; "Гадание на масле и воде" *ib* II 749-775; "Животные приметы" *ib* II 775-826; "Приметы рождения" *ib* II 837-941 и краткий обзор различных примет *ib* II 946-969.

[17] То же самое относится к сборникам знаков печени и в значительной степени к астрологическим сборникам.

[18] *Cun. Texts* XXVII Pl. 24. Случаи рождения более трех детей за один раз крайне редки. Профессор Дёдерляйн из Мюнхена подтвердил случай рождения пятерни в Гронингене в 1897 году, а недавно в газетах сообщалось, что это произошло в Соединенных Штатах. Случай секступлетов отмечен Вазалли в *Boll. Med. della Svizzera Italiana*, 1894, №№ 3 и 4. Это, по-видимому, наивысшая оценка, хотя Плиний, *Hist. Nat.* VII 3, со ссылкой на Трога, сообщает, что женщина в Египте родила семь младенцев за один раз; Ликостен, *Prodigiorum ac. Ostentorum Chronicon* (Basel 1557) p. 284 сообщает о таком же количестве рожденных во времена Альгемунда, короля лангобардов.

[19] *Cun. Texts* XXVII Pl. 3.

[20] E. g. *Cun. Texts* XXVII Pl. 45 (K. 12050); XXVIII Pl. 42, 20.

[21] Точно так же мы имеем сотни *официальных* отчетов о происшествиях и наблюдаемых явлениях на небе с толкованиями, взятыми из астрологических текстов; и мы также имеем большое количество официальных отчетов того же характера, касающихся результатов осмотра печени жертвенного животного, убитого и осмотренного в определенное время с целью получения ответа на поставленный вопрос. Эти отчеты во всех случаях подаются правителям, что придает им официальный характер. См. многочисленные примеры в Jastrow, *Religion*, II 227-271; 275-319 (тексты о печени); 458-542; 578-584; 613-616; 639-652; 656-673; 688-692 (астрологические тексты).

[22] *Cun. Texts* XXVII Pl. 28.

[23] Первое предзнаменование взято из *Cun. Texts* XXVII Pl. 26, 11; второе - из *ib.* строки 10.

[24] Предполагалось, что предзнаменования всегда связаны с событиями государственного значения; поэтому можно предположить, что сообщения всегда адресованы царствующему королю, даже если об этом не говорится прямо.

[25] *Cun. Texts* XXVII Pl. 45.

[26] Из других источников (см. Jastrow, *Religion* II 467, 3) мы знаем, что Нергал-Еѓир процветал во время правления Эсархаддона, царя Ассирии (705-668 гг. до н. э.).

[27] Cun. Texts XXXVII Pl. 30.

[28] Текст, из которого цитируется это предзнаменование, находится. Cun. Texts XXVII Pl. 48, 2-4.

[29] См. примеры в Jastrow, *Religion* II 227-244 (предзнаменования Саргона и Нарам-Сина); 333 и 392 (убийство правителя Уруму); 555, (вторжение хеттов в Вавилонию); см. также 226, 3; 843, 7 и статьи писателя в Zeitschr. f. Assyrl. XXI 277-282 и Revue Sémitique XVII 87-96.

[30] Cun. Texts XXVII Pl. 6; также Boissier, *Documents Assyriens* 185 (первая публикация этого текста, важность которого была признана Boissier) и Thompson, *Reports of the Magicians and Astrologers of Nineveh and Babylon* (London 1900) Nr. 276.

[31] Т.е. ребенок из гарема, а не законный наследник.

[32] Les plus anciennes Dynasties connues de Sumer-Accad. Comptes Rendus de l'Acad. des Inscript. et Belles-Lettres 1911, 606-621.

[33] Положение, занимаемое овцой в гадании, привело к использованию в астрологии шумерского термина Лу-Бат, то есть "мертвая овца", в качестве обозначения планет, причем ассоциация идей была следующей: "мертвая овца" == tētu "предзнаменование", а затем == планета, поскольку планеты рассматривались как предзнаменования. В более широком смысле к планетам относились луна и солнце. См. Jastrow, *Religion* II p. 448 sq. и статью "Знаки и имена планет в вавилонском языке", процитированную в примечании 1 на с. 1.

[34] См. Jastrow *Religion* II 845, 1 и 847, 68.

[35] Cun. Texts XXVII Pl. 25-26 дополнены дубликатом Pl. 27-28.

[36] Показано по продолжению текста. Кун. Тексты XXVII Пл. 26.

[37] Т.е. скрученные в кучу.

[38] Толкование, очевидно, основанное на факте разрушительной бури, пронесшейся над землей после рождения чудовища, о котором говорится в предзнаменовании.

[39] Три толкования, собранные из различных документов и объединенные здесь.

[40] Нередко родовое имя толкуется как относящееся к владельцу матери-ягненка или к дому, в котором родился ягненок, - но обычно как альтернатива *официальному* толкованию, касающемуся государственных дел. См., например, ниже с. 15 и 16.

[41] См. ниже с. 16.

[42] Т. е. лежащий у рта.

[43] Т. е., предположительно, плантация и дом владельца ягненка-матери.

[44] Противоположностью этому является "престол будет поддерживать престол", т. е. будет взаимная поддержка.

[45] Т. е. стойло владельца ягненка-матери.

[46] Т. е. имущество владельца ягненка будет конфисковано.

[47] Т. е. второй выходит из живота другого, или кажется, что выходит.

[48] Все, что происходило с царем или членом его семьи, было предзнаменованием *общего* благополучия, согласно древнему представлению о царе как о представителе божества на земле.

[49] Частичное исключение, однако, составляет случай, когда при одном рождении рождаются три и десять ягнят. См. ниже с. 18.

[50] Т.е., конечно, голова напоминает голову быка. См. ниже с. 23 sq. и 27 sq.

[51] Т. е. с нормальной головой.

[52] Один из вариантов гласит: "город обретет суверенитет".

[53] Кун. Texts XXVII Pl. 37-38, из которых снова Pl. 36 является выдержкой.

[54] Везде используется термин исбу, о котором см. выше с. 13.

[55] Необычное количество альтернативных толкований - хотя все они неблагоприятны - указывает на составление текста из различных источников, в которых знак был снова введен с различным толкованием в каждом. Здесь эти различные толкования объединены, и, несомненно, жрецы чувствовали безопасность в количестве. Одно из семи предсказанных событий непременно должно было произойти - в определенное время. Главное, что знак был неблагоприятным.

[56] То есть стойло владельца материнского ягненка.

[57] Как и выше, неофициальное и официальное толкование.

[58] Т. е. вытесненный.

[59] Т. е. из Вавилонии или Ассирии.

[60] Т. е. бесноватое существо или какое-то чудовище.

[61] Т. е. владелец матери-агнца.

[62] Т. е. зачатки того, что кажется вторым ухом.

[63] Точно так же второе ухо, появляющееся ниже или выше (?) другого, является благоприятным знаком; с правой стороны, следовательно, благоприятным для вас, с левой - благоприятным для врага, и, следовательно, неблагоприятным для вашей стороны.

[64] В этом месте вставлено предзнаменование на случай, если "у плода восемь (?) ног и два хвоста с неблагоприятными толкованиями, приближение узурпатора, нет единства в земле, земля погубит своих жителей".

[65] Т. е. не одно в другом - всего, следовательно, три уха.

[66] Буквально "полные".

[67] Широкоухий" (rapaš uzni) - это мудрец. Ашшурбанапал в надписи к табличкам своей библиотеки благодарит богов за то, что они "широко открыли его уши", т. е. дали ему понимание и т. д.

[68] См. неполный список таких текстов в Jastrow, *Religion* II 851, прим. 1.

[69] Cun. Texts XXVII Pl. 21-22, с дубликатом Pl. 19 (K. 4132).

[70] О *marratum* "луке дождя" см. Jastrow, *Religion* II 739, прим. 7 и 875, прим. 3. Птица "радуга" должна была отличаться разнообразной окраской. Лев-ягненок с головой "радужной птицы" был, таким образом, молодым ягненком с большой головой, похожей на львиную, но с различными оттенками и переливами.

[71] Бог моровой язвы.

[72] Животное, которое еще не идентифицировано.

[73] Низкие цены указывают на тяжелые времена и являются неблагоприятным знаком; высокие цены - благоприятным. Боги в древней Вавилонии и Ассирии, по-видимому, были на стороне "трестов".

[74] Предполагается, что аномальные роды - это мертворожденные, но в данном конкретном случае глаза открыты.

[75] В современной номенклатуре такое уродство известно как ацефалия. Иллюстрации *Acephalus bipes* см. в Kitt, *Lehrbuch der pathologischen Anatomie der Haustiere* (4 ed.) I, 72.

[76] В современной номенклатуре известен как брахипрозопия. См. Kitt, *ib.* I 87 sq.

[77] Предположительно, хозяйка дома, в котором родилось это чудовище.

[78] Перокормы - см. иллюстрацию в Kitt, *ib.* I 75 sq.

[79] Скрещивание, на самом деле, сравнительно редкое явление в животном мире, ограниченное лошадью и ослом, лошадью и зеброй, собакой и волком, собакой и лисой или шакалом, львом и тигром, быком и буйволом или яком, зайцем и кроликом, верблюдом и дромадером, козлом и горным оленем, и, возможно, ягнятами и козлятами. См. Ellenberger-Scheunert, *Lehrbuch der vergleichenden Physiologie der Haussäugetiere* (Berlin 1910) 703.

[80] См. перечисление в Jastrow, *Religion* II 873, прим. 2, например, "глаза как у собаки" в случае новорожденного ягненка (Cun. Texts XVII Pl. 23, 14), "ноги как у льва" (Cun. Texts XXVII Pl. 45, 34), "голова как у собаки" (Cun. Texts, XXVIII Pl. 36, 15); в случае двойного плода "оба как лев" или "как собака" (Cun. Texts XXVII Pl. 48, 11-12) и т. д.

[81] Cun. Texts XXVII Pl. 22, obv. 13-25.

[82] Идеографическое обозначение "водяная собака".

[83] Главный бог Ниппура и старший глава пантеона.

[84] Т. е. альтернативная интерпретация.

[85] Неопознанное животное.

[86] Т. е. альтернативная интерпретация менее официального характера.

[87] См. Jastrow, *Religion* II 879, прим. 9.

[88] Основатель династии Исин (ок. 2175 г. до н. э.) - еще одна иллюстрация исторического предзнаменования.

- [89] *Cun. Texts XXVII Pl. 4, 15-39, дополненная дубликатами Pl. 3, 22-27 и Pl. 1, 1-2 и Pl. 6.* Полный перевод таблички с ее различными дубликатами можно найти в Jastrow, *Religion II* 900-916.
- [90] Альтернативная "неофициальная" интерпретация, как в вышеупомянутых случаях, стр. 15-16, 20 и т. д.
- [91] Две интерпретации, обе неофициальные - довольно необычный случай.
- [92] Остальная часть строки оборвана.
- [93] Линия повреждена, но предзнаменование, без сомнения, было неблагоприятным.
- [94] Как в случае со знаменитыми сиамскими близнецами.
- [95] Толкование оборвалось, но оно, без сомнения, было обратным тому, что было вписано в предыдущее предзнаменование, то есть неблагоприятным для врага и, следовательно, благоприятным для вашей стороны.
- [96] Конец линии может быть восстановлен путем сравнения с предыдущим предзнаменованием.
- [97] Восстановление определенное.
- [98] То есть столица.
- [99] Толкование, несомненно, неблагоприятное.
- [100] Восстановлено по сравнению со вторым предзнаменованием, приведенным выше на с. 29.
- [101] Остальная часть линии прервана, но интерпретация, несомненно, неблагоприятна.
- [102] Конец строки дополнен Куном. Тексты XXVII Pl. 24, 16.
- [103] *Cun. Texts XXVII Pl. 241, 16 (K. 3881)* до конца таблички.
- [104] Выше с. 19 и далее.
- [105] *Cun. Texts XXVII Pl. 16, вместе с Pl. 17, 18* - отрывок из более полной таблички.
- [106] Т.е. ребенка; и так, конечно, в каждом случае.
- [107] Сравните предзнаменование в случае с детенышами животных, выше с. 19.
- [108] Т. е. отец ребенка.
- [109] Левая сторона, неблагоприятная для врага, благоприятна для вас. Однако мы можем ожидать, что в одном из вариантов текста "слабак родится в доме врага".
- [110] См. предыдущее примечание.
- [111] Т. е. неправильно поставленный.
- [112] Т. е. защищать.
- [113] Агнатия в современной номенклатуре. См. Birnbaum, *Klinik der Mißbildungen* 73.
- [114] Т. е. верхняя губа нависает над нижней.

[115] Т. е. отец ребенка.

[116] Т. е. город, в котором родился ребенок.

[117] Из того же дома.

[118] Предположительно к семье, в которой родился ребенок.

[119] Т. е. матери.

[120] Вариант "отпрыск", т. е. только что родившийся младенец.

[121] Т. е. произойдет политический переворот.

[122] Этот порок развития ребенка с закрытым анусом часто упоминается в римских предзнаменованиях, например, Julius Obsequens, *de prodigiis* (ed. Roßbach), §§ 26 и 40. См. ниже с. 52.

[123] Т. е. видны только зачатки ступни.

[124] Т. е. они непосредственно прикреплены к телу без бедер.

[125] Т. е. согнуты и деформированы так, что на них невозможно стоять.

[126] Искривленные ноги, как на иллюстрации в Jastrow's *Bildermappe zur Rel. Babyl. und Assyrl.* No. 35.

[127] Как, например, Guinard, *Précis de Teratologie* или Birnbaum, *Klinik der Mißbildungen*.

[128] Cui. Texts XXVIII Pl. 34, с дубликатом K 630 (Virolleaud, *Fragments des Textes Divinatoires* 9).

[129] Т. е. бесформенный аборт, предполагающий наличие пуденды.

[130] Т. е. выкидыш, по форме напоминающий голову.

[131] Т. е. бесформенная масса.

[132] Т. е. эмбрион.

[133] Т. е. бесформенная масса.

[134] То есть отец. Обратите внимание на пять альтернативных толкований, вновь указывающих на объединение различных собраний предзнаменований.

[135] Бог моровой язвы.

[136] Т. е. отец ребенка.

[137] В котором произошло рождение.

[138] Апросопия. См. выше с. 25.

[139] В котором произошло рождение.

[140] Используется выражение *tigri ili* 'божественный тигру', которое я принимаю за вавилонский термин для обозначения карлика. См. Jastrow, *Religion* II 913 note 7.

[141] В других местах упоминается аномалия, когда ребенок рождается с бородой или с волосами на подбородке. См. Jastrow, *Religion* II 929.

[142] Говорящий младенец (см. также Jastrow, *Religion* II 929 прим. 6) часто встречается в римской литературе в качестве вундеркинда. См. Lycosthenes, *Prodigiorum ac Ostentorum Chronicon* 113. 228 и т. д.

[143] См. далее Jastrow, *Religion* II 928 - младенцы, родившиеся с одним зубом, с двумя зубами или с несколькими зубами. Эта примета встречается и в римской литературе: Livy, *Historia* XLI, 21; Pliny, *Hist. Nat.* VII, 15. Король Ричард Третий относится к числу исторических личностей, о которых говорили, что они родились с зубами, и это считалось дурным предзнаменованием. (См. Генрих V, 3-я часть. Акт V, 6. 53 и 75.)

[144] Имеется в виду Нергал, бог моровой язвы. В тексте есть примечание: "Такое существо называется божественным Тигру". См. примечание 1 выше.

[145] *Cun. Texts* XXVI Pl. 4 с различными дубликатами и "экстрактными" табличками. См. Jastrow, *Religion* II 907, прим. 1.

[146] Неопознанное животное.

[147] В другом списке рождений женщина, рожаящая змею, интерпретируется как "царь будет расти в силе" (*Cun. Texts* XXVIII Pl. 43, 9).

[148] Аллутту - в другом месте (*Cun. Texts* XXVIII Pl. 46, 9) описывается как рыба с толстой головой - вероятно, дельфин.

[149] Подобный порок развития с соединенными ногами, заканчивающимися зачатками пальцев, напоминающих рыбий хвост, в современной номенклатуре все еще называется "сиренформацией". См. Guinard, *Précis de Teratologie* 366 с иллюстрациями рис. 178 и 179. См. также Lycosthenes l. c. 142 и 316, а также Hirst and Piersol, *Human Monstrosities* 88 и Pl. VII (sireno-melus).

[150] Интерпретация прервана.

[151] *Cun. Texts* XXVIII Pl. 3, 10; где это сравнение представлено с толкованием, что "царь будет без соперника".

[152] *L'astrologie Grecque* IX.

[153] См. многочисленные примеры в *Cun. Texts* XXIII.

[154] См. статью писателя "Печень и начала анатомии", цитируемую на с. 1 прим. 1.

[155] На основании таких отрывков, как Phaedo, § 31. См., однако, постскриптум на с. 80.

[156] См. *Scriptores Physiognomici Graeci et Latini* (ed. Richard Foerster, Leipzig 1903, 2 vols.), содержащие трактаты Псевдо-Аристотеля, Полемона, Адамантия и других. См. главу I Полемона (изд. Foerster I 108) и главу II (170-198); главу II, 2 Адамантия (349 sq.) для длинного перечисления сходства между человеком и животными и выводов, которые можно из этого сделать.

[157] "Физиогномика" включена в издание Фоерстера I 5-91. См. Пролегомены Фоерстера к его изданию XIX, 2.

[158] Я цитирую по латинскому изданию 1593 года (Гановия).

[159] У него также есть ряд глав о голосе, которые носят гораздо более разумный характер из-за отсутствия каких-либо сравнений с животными; далее он переходит к рукам, груди, животу, бедрам и ногам, а также к общей форме тела.

[160] *Physiognomische Fragmente* (Leipzig 1775-1778).

[161] *Von der Physiognomik* (Leipzig 1772), 2. Stück p. 45.

[162] Fritz Neubert, *Die volkstümlichen Anschauungen über Physiognomik in Frankreich bis zum Ausgang des Mittelalters* (Munich Dissertation 1910) 118.

[163] См. Jastrow *Religion*, II 704 sq.

[164] Я цитирую издание Россбаха в серии Teubner.

[165] В вавилоно-ассирийских родовых книгах такие случаи, выраженные фразой "средняя часть открыта", очень часты, например, *Cun. Text XXVII Pl. 44* (K 3166); 47, 14-15; 44 и др.

[166] См. выше с. 39 и ниже с. 57.

[167] Выше с. 40.

[168] В том же параграфе он сообщает о рождении змеи женщиной, как в *Julius Obsequens* § 57.

[169] Книга I, 6.

[170] Например, *cave tibi, Roma* (I, 6, 5) во время Второй Пунической войны.

[171] I, 6, 5. Другие примеры всевозможных предзнаменований можно найти в гл. 8 первой книги "Меморабилий".

[172] Жизнь Юлия Цезаря § 61.

[173] *De Divinatione* I 41-42.

[174] Арнобий, *Adversum Nationes* VII 26, называет Этрурию *genetrix et mater superstitionis*.

[175] См. выше с. 4.

[176] *De Divinatione* I 53.

[177] *Cun. Texts XXIII Pl. 14*, 4.

[178] *De Divinatione* I 53. Цицерон специально не указывает, что толкование связано с этрусскими гарусниками, но Тулин, *Etruskische Disziplin* III 116, правильно заключает, что Цицерон, обсуждающий в этом параграфе этрусские авгуры, имеет в виду этрусских авгуров.

[179] См. выше, с. 14, прим. 2. Среди римлян эти два класса были известны как *ostenta publica* и *ostenta privata* (Thulin, *Etruskische Disziplin* III 86 и 116, 1).

[180] Фраза *bartu* или *bartu ina mâtî* "восстание" или "восстание в стране" встречается в гадательных текстах сотни раз.

[181] См. с. 29 и 31.

[182] См. с. 31.

[183] См. выше с. 29 sq. Цицерон также приводит (de Divinatione I 36) поразительную параллель между вавилоно-ассирийским предзнаменованием и этрусской интерпретацией того же предзнаменования. Он рассказывает, что кормилица юного Росция заметила, как змея пришла и обвилась вокруг спящего ребенка. Поинтересовавшись, гаруспики заявили, что это явление было предзнаменованием, указывающим на то, что ребенок станет знаменитым и будет выделяться среди своих собратьев. Аналогичным образом мы находим в вавилоно-ассирийских текстах, что "если змея лежит на маленьком ребенке, то ребенок, будь то мужчина или женщина, приобретет славу и богатство". См. Jastrow, *Religion* II 782 и 942, 3.

[184] Сатурналии III 7, 2 также цитируются Сервием, хотя и в несколько измененной форме. См. Thulin, *Etruskische Disziplin* III 76 и 102.

[185] Основными цветами в вавилоно-ассирийских текстах предзнаменований являются белый, черный, желтый и темно-красный. См., например, Cun. Texts XXVIII Pl. 32 (K. 3838 и др.), 4-9.

[186] Cun. Texts XXVIII Pl. 19 (K. 13443), 5.

[187] *hūd libbī*, буквально "радость сердца".

[188] Цицерон, De Divinatione I 41, который правильно объясняет применение *monstrum* к пороку развития. Этимологию слова *prodigium* см. в Walde, *Lateinisch-Etymologisches Wörterbuch* s. v.

[189] De Generatione Animalium IV, 54. См. выше с. 44.

[190] В качестве иллюстрации он приводит ребенка, родившегося с головой барана или быка; теленка, родившегося с головой ребенка, или ягненка с головой быка. См. далее ib IV, 65 и далее.

[191] De Generatione IV, 63. См. выше с. 44. Он возражает против возможности появления таких гибридных существ (IV, 55), ссылаясь на различную продолжительность беременности у женщин, овец, сук и коров.

[192] I, 6, de Prodigis quae evenere Externis § 1. См. также Геродот, VII 57, который представляет источник Валерия Максима.

[193] Книга I, 8, de Miraculis quae contingere Externis § 12.

[194] VII, 57.

[195] Varia Historia I 29. Аэлиан говорит, что эту историю рассказали "дети в Косе" - очевидно, рационалистическое дополнение к сказке, относящееся к тому времени, когда уже не считалось возможным воспринимать такие истории всерьез. Эта история стала, как мы бы сказали, "сказкой старых жен".

[196] См. выше p. 24 sq. и Jastrow, *Religion* II 875 sq.

[197] Геродот I § 84.

[198] Геродот I § 85; Цицерон, De Divinatione I 53. Последний сохраняет традицию в ее правильной форме *Croesi filium cum infans esset locutum*. Предзнаменование состоит в том, что младенец говорит, как в случаях, о которых сообщает Юлий Обсекенс (см. выше 52). У Геродота история извращена рационалистическим штрихом о том, что сын Креза был немым

в течение многих лет (см. также §§ 34 и 39), но внезапно обрел дар речи. В результате такой модификации рассказ теряет свою суть. Правильную форму рассказа также приводит Ликостен, *Prodigiorum ac Ostentorum Chronicon* 65. Говорящий "младенец, шесть примеров которого приводит Wuelker, *Prodigienwesen bei den Römern* 20, всегда считался дурным предзнаменованием, предсказывающим какое-то национальное несчастье.

[199] См. выше с. 39.

[200] См. статью писателя "Печень как место обитания души" в "Исследованиях по истории религий в честь К. Х. Тоя" 164 и Jastrow, *Religion* II 742. Несколько моделей сейчас находятся в Берлинском музее и, как мы надеемся, вскоре будут опубликованы.

[201] См. статью Хербига об "Этрусской религии" в "Словаре религии и этики" Гастингса. Возможность того, что этруски принадлежат к одной из хеттских групп, действительно, должна быть серьезно рассмотрена, хотя, естественно, к этой проблеме нельзя подходить, пока не будут достигнуты дальнейшие успехи в расшифровке хеттских надписей, в соответствии с недавней попыткой Р. К. Томпсона "A New Development of the Hittite Hieroglyphics" (Oxford 1913), которая, несомненно, знаменует значительный прогресс.

[202] См. далее Jastrow, *Religion* II 320, 3.

[203] См. выше 26.

[204] Аристотель в "Поколении" IV, 54 упоминает физиогномиста, который прослеживал все подобные "пороки развития" (как называет их Аристотель) до двух или трех животных, и чьи взгляды, по его словам, встретили большую поддержку, предполагая, что такие гибридные существа были получены от союза между женщиной и животным или от скрещивания животных. На самом деле половой акт между человеком и животным никогда не приводит к результатам, а скрещивание животных - только в ограниченных случаях, которые не учитываются в родословной женщин. См. выше с. 26, прим. 1.

[205] Cun. Texts XXVII Pl. 29.

[206] Кун. Texts XXVII Pl. 48.

[207] Название, данное этим демонам. См. Jastrow, *Bildermappe zur Religion Babyloniens und Assyriens* Nr. 62.

[208] См. выше р. 29 и далее.

[209] В хронике Евсевия (изд. Schoene I 14, 18). См. также Zimmern, *Keilinschriften und das Alte Testament* II 488 seq.

[210] См. перевод Унгнада в Gressmann's *Altorientalische Texte und Bilder* I 8.

[211] Например, лошади с головами собак (Cun. Texts XXVI Pl. 48, 9); исбу (молодое животное) с человеческой головой (Cun. Texts XXVII Pl. 29, 26 и 31, 8); младенцы с двумя лицами, четырьмя руками и четырьмя ногами (Cun. Тексты XXVII Pl. 8, 10, 21-22 (К. 7093)); человеческое лицо и тело šedu, т.е, тело льва или быка с крыльями (Кун. тексты XXVII Pl. 10, 23 == Pl. 8, 6 == Pl. 15, 17); младенец с мужскими и женскими органами (Кун. тексты XXVIII Pl. 5, 11); с лицом осла (Кун. Тексты XXVII Пл. 15, 12); исбу - вероятно, ягненок - с ногами льва (Кун. Тексты XXVII Пл. 45, 34); лошадь с двумя хвостами и гривой льва (Кун. Texts XXVII Pl. 49, 3 (К. 4031)); конь с человеческой головой (Кун. тексты XXVIII пл. 31, 7); животные с двумя- семью головами (Кун. Texts XXVIII Pl. 33 (К. 6288 об.)); исбу (здесь, вероятно, ягненок) с ногами льва,

головой собаки впереди, шестью ногами и щетиной свиньи (Кун. тексты XXVIII пл. 38, 13); с ногами льва, головой собаки и хвостом свиньи (ib. 1. 15); с двумя головами, двумя хвостами и ногами как у собаки (ib. 1. 17); две головы, две ноги, шерсть собаки (ib. 1. 19) и т. д.

[212] Скрижаль IX.

[213] См. Jastrow, *Bildermappe zur Geschichte Babyloniens und Assyriens* Nos. 149, 150, 184 usw.

[214] См. Zimmern, *Keilinschriften und das A. T.* II 503 sq.

[215] Jastrow ib. № 120; другие причудливые формы, №№ 193-199.

[216] См. Jastrow, *Bildermappe* (Gießen 1912), №№ 36-47 (на пограничных камнях), 52-53 (драконы), 55-60 (крылатые человеческие фигуры и крылатая человеческая фигура с орлиным лицом), 61 (бык с человеческой головой), 62 (крылатый бык с человеческим лицом), 63-64 (крылатые кони, крылатые быки, крылатые сфинксы, крылатые человеческие фигуры).

[217] См. Luschan, *Ausgrabungen in Sendschirli* IV 330 sq. и 338 sq. и Pl. LV-LVI.

[218] Jastrow, *Bildermappe* № 32 крылатый гиппоцентавр с двумя головами (человека и льва) с хвостом скорпиона и хвостом лошади и скорпионами, прикрепленными к передним ногам; № 33, вертикальный гиппоцентавр, голова, руки и верхняя часть тела человека, нижняя часть тела лошади с двумя ногами. Подобные фигуры встречаются на цилиндрах печатей, например, Ward, *Seal Cylinders of Western Asia*, 382, и Clay, *Dated Cassite Archives*, 15 и Pl. XV, No. 6. См. Baur, *Centaurs in Ancient Art* pp. 1-4. Огромное количество материалов, касающихся изображения всех видов чудовищных существ в вавилонском, ассирийском и хеттском искусстве, можно найти в только что процитированной ценной работе Уорда, особенно в главах LI - LV и LXVII - LXIX, а также в главах VII-XI; XV (Человек-птица!) XVIII, XXXVI и XXXVIII.

[219] См. например, Hirst and Piersol, *Human Monstrosities* 116 Pl. XXII.

[220] См. выше с. 40, прим. 4.

[221] Это родовое имя "если женщина родит голову" действительно встречается в вавилоно-ассирийских сборниках, например, Cun. Texts XXVIII Pl. 34, 24 (K. 8274). См. выше с. 37.

[222] См. Jastrow, *Religion* II 943, 1. Стервятник ест печень, потому что она является местом жизни. Обновление печени - это обновление жизни. Таким образом, Прометей страдает от вечной смерти, но при этом обречен на вечное обновление жизни. Такой взгляд на печень, кстати, является доказательством высокой древности мифа.

[223] См. Jastrow, *Religion* II 320 seq.

[224] Том 38 (190), 209-311.

[225] Schwalbe, *Mißgeburten und Mißbildungen bei Menschen und Tieren* I 39 также поддерживает эту точку зрения.

[226] См. с. 4 и Jastrow, *Religion* II 740 и далее.

[227] См. Jastrow, *Religion* II 937, 2. В "Исторических записках" Се-ма-Циена, переведенных Шаванном, I 13, есть упоминание о чудовище, которое имело тело человека и голову быка и родилось от женщины через дракона.

[228] См. Spiegelberg, *Geschichte der ägyptischen Kunst* 17; Maspero *Art in Egypt* 40.

[229] Эволюция арийцев 101.

[230] На это указывает Хоммель, *Grundriß der Geographie und Geschichte des alten Orients* I 113-129, который, однако, включает в свои рассуждения много сомнительного и делает слишком далеко идущие выводы.

[231] См. Maspero, *Art in Egypt* 80.

[232] *Geschichte der ägyptischen Kunst* 35 - возможно, до Аменемхата III из XII династии.

[233] Hist. Nat. VII 3.

[234] См. также Phlegon, *Mirabilia* (ed. Keller) IV-X, включая (VI) случай превращения женщины в мужчину во времена императора Клавдия в Антиохии.

[235] См. Джозеф Джейкобс, Введение к его изданию *басен Бидпая* (Лондон, 1888) XXXIX-LI.

[236] См. ссылки в Ernest Martin, *Histoire des Monstres depuis l'antiquité jusqu'à nos jours* (Paris 1880) 7 seq. Книга Мартина - кладезь ценной информации по этому вопросу.

[237] Банкет семи мудрецов § 3. Эта история относится ко временам Периандра и Фалеса и повествует об удивительном рождении кентавра в стаде Периандра. Фалеса просят осмотреть странное существо, и после этого он спрашивает прорицателя Диокла, не собирается ли тот совершить какое-нибудь искупление, чтобы отвратить гнев богов. Прорицатель отвечает: "Почему бы и нет?", и уверяет Фалеса, что рождение чудовища - предзнаменование раздора и смуты. Фалес усмехнулся и, глядя на молодого пастуха Периандра, отвечавшего за стадо, посоветовал Периандру присматривать за своими юношами или обеспечить их женами. Это замечание не отражает должной оценки знаний Фалеса о природных процессах.

[238] О реально встречающихся человеческих чудовищах см. в Hirst and Peirsol, *Human Monstrosities*; Kitt, *Pathologische Anatomie der Haustiere* (4th ed.) I Chap. III и Guinard's *Précis de Teratologie* (Paris 1893), напр. в последней работе: ягненок без ушей (168), младенец с хвостовым отростком (82), косолапый (131 - все еще называется pied d'équin), шесть пальцев (128), свинья с пятью отделами копыта, ягненок с четырьмя отделами, собака с шестью и т.д. (129).

[239] Hist. Nat. VII § 3.

[240] Также такие приметы, как говорящий младенец (113. 118), находящийся еще в утробе матери (175), говорящий бык (65. 113. 118. 125. 129. 140. 146. 153. 159. 166. и т. д.), рядом двухголовая свинья (129), трехногий мул или лошадь (150. 157. 166), пятиногого коня или мула (131. 136. 171. 176), двухголового теленка (180. 181. 308), ягненка со свиной головой (135. 136), свиньи с человеческой головой (124. 136. 138), с человеческими руками и ногами (165), двухголовый ягненок (138. 139. 197. 198), мальчик с головой слона (125), младенец без глаз и носа (141), без рук и ног (142), двухголовый мальчик (155. 177. 315. 317), с четырьмя руками и четырьмя ногами (163. 165. 172. 317), с тремя ногами (168 и 169), с тремя ногами и тремя руками (199), с четырьмя ногами (175), андрогинные младенцы (125. 135. 170. 175. 181. 187. 196. 198), близнецы, соединенные сзади и т.д., (198. 284), ребенок с бородой и четырьмя глазами (272), женщина, родившая слона (201), змею (209-210), женщина, родившая семерых детей в дни Альгемунда, первого короля лангобардов (284), мальчик без глаз, без рук и с рыбьим хвостом вместо ног (316) и т. д.

[241] Conrad Gessner, *Allgemeines Thierbuch* (Deutsch von Conrad Foerer, Frankfurt 1669) 19.

[242] p. 582. Хроника доведена фактически до 1557 года.

[243] p. 32-68.

[244] *Christliche Mystik* III 440 seq.

[245] *Le Diable* (Paris 1864).

[246] В доктрине о непорочном зачатии Девы Марии задействован этот фактор.

[247] См. выше 44.

[248] Р. 98. Глава XII работы Мартина ("Les Monstres Celebres") содержит множество дополнений к работе Ликостена, включая несколько интересных примеров гермафродитов.

[249] Martin p. 100.

[250] Мумия была найдена на кладбище, отведенном для священных животных, из чего Мартин делает вывод, что египтяне разделяли общую веру в чудовищ как в результат сочетания человека с животным. На современном этапе египтологических исследований было бы интересно определить точный характер мумии, которой было суждено сыграть столь важную роль в истории современной медицины. См. Martin, ib Introduction p. V.

[251] См. Guinard, *Précis de Teratologie* (Paris 1854), в котором приводится полный отчет о теории Сент-Илера и тех, кто пошел по его стопам.

[252] П. Т. Барнум, знаменитый американский шоумен, в своих "Мемуарах" самым откровенным образом рассказывает об изготовлении своих монстров - живых и мертвых.

[253] Hist. Nat. VII 3.

[254] *Amsterdamer Weekblad voor Nederland*, 28 мая 1911 г. Иллюстрация, приложенная к описанию, показывает фальшивый характер "монстра".